

На правах рукописи

БУРДИНА Ольга Борисовна

**ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ
В ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ:
СОЦИОКОГНИТИВНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ**

Специальность 5.9.8. Теоретическая, прикладная
и сравнительно-сопоставительная лингвистика

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Пермь, 2024

Работа выполнена на кафедре лингводидактики ФГАОУ ВО «Пермский
государственный национальный исследовательский университет»

- Научный консультант:** **Мишланова Светлана Леонидовна,**
доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой лингводидактики ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»
- Официальные оппоненты:** **Бекишева Елена Владимировна,**
доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры иностранных и латинского языков ФГБОУ ВО «Самарский государственный медицинский университет Минздрава России»
- Манерко Лариса Александровна**
доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и практики английского языка Высшей школы перевода (факультета) ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»
- Табанаква Вера Дмитриевна,**
доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английской филологии и перевода ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»
- Ведущая организация** ФГБОУ ВО «Казанский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации

Защита состоится ____ _____ 2024 г. в ____:____ на заседании диссертационного совета 24.2.358.02 в ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» по адресу: 614068, г. Пермь, ул. Букирева, д. 15, зал заседаний Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет» по адресу: 614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15.

Электронная версия текста диссертации доступна на сайте ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»: <http://www.psu.ru>. Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте ВАК при Министерстве образования и науки РФ: <http://vak.ed.gov.ru/vak> и на сайте ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»: <http://www.psu.ru>.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2024 года.

Ученый секретарь диссертационного совета, доктор филологических наук

М.А. Ширинкина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Приоритетным показателем физического, психического, социального благополучия человека в современном обществе становится качество жизни, и медикаментозная поддержка здоровья играет в нем немаловажную роль. Фармация является общественно значимой областью научного знания с богатой историей; она находится в постоянном развитии, поскольку детерминирована как научными достижениями в сфере создания и производства лекарств, так и социальными процессами. При этом терминология фармации регулярно фиксируется в отраслевом стандарте – государственной фармакопее, что позволяет проследить происходящие изменения и получить достоверные результаты. Диссертационное исследование посвящено изучению и моделированию терминологических процессов в фармацевтическом дискурсе.

Актуальность исследования

Активные процессы, происходящие в фармацевтическом дискурсе, обусловлены глобальными изменениями в российском обществе за последние 20–25 лет. Эти процессы проявляются в трансформации профессиональной коммуникации и отражаются в опосредующих ее текстах – государственных фармакопеех, инструкциях по применению лекарственных препаратов, названиях лекарственных средств, приказах и положениях Минздрава и др. Динамика происходящих изменений фиксируется в представленной в этих текстах терминологии.

Терминология любого предметного поля связана с общественной потребностью в выражении научного знания. Термин в современных лингвистических исследованиях рассматривается как репрезентант знания [Алексеева 1998; Демьянков 2001; Красных 2003; Barsalou 2003], единица когниции и коммуникации [Голованова 2008, Кубрякова 1997, 2004; Манерко 2007, 2021; Новодранова 2008, 2010; Попова, Стернин 2007; Budin 2011], опосредующая взаимодействие в разных видах профессиональной деятельности и развивающаяся в дискурсе [Алексеева, Мишланова 2002; Новодранова 2006; Antia 2000; Dijk 2003; Schubert 2011]. Коммуникация людей с разным уровнем специальных знаний предполагает несколько способов репрезентации научного понятия, что приводит к развитию вариативности термина, которая в современном терминоведении считается его неотъемлемой характеристикой [Авербух 1996; Лейчик 2009; Сандалова 2010; Суперанская, Подольская, Васильева 2012; Гринев-Гриневиц, Сорокина, Молчанова 2021; Picht 2013]. Дифференциация единиц, выражающих понятие, в вариологических исследованиях обычно осуществляется за счет системности: в центре находится термин как ядерный элемент, репрезентант терминосистемы, на периферии – терминологическая лексика: несистемные, нестандартизированные единицы; вместе они составляют терминологию [Авербух 2005, 2015; Мишланова, Бисерова, Филиппова 2020; Сложеникина 2003]. Следствием полевой организации терминологии становятся два процесса: терминологизация, т.е. специализация нейтральной языковой единицы, и де-

терминологизация термина, т.е. утрата языковой единицей специализации. Однако в дискурсивной практике, например, в терминологии документов, стандартизирующих профессиональную деятельность, отсутствуют ярко выраженные центр и периферия и любой элемент дискурса может стать основой для приращения и развития нового знания, поскольку для профессионального общения соотношение когнитивного и коммуникативного в термине определяется удобством его применения для коммуникантов. Стандарт, как характеристика существующих социальных взаимоотношений, мобилен, он изменяется в зависимости от ситуации и обуславливает трансформацию терминологии. Вся совокупность изменений языковой единицы в процессе специализации / деспециализации представляет терминологические процессы.

Терминологические процессы обеспечивают функционирование и развитие фармацевтической терминологии в разных социальных условиях: в ходе унификации и стандартизации профессионального знания, а также его диверсификации. Модель терминологических процессов содержит когнитивный компонент социальных изменений, включающий все способы репрезентации знания, и коммуникативный, отражающий типы деятельности в фармацевтическом дискурсе. Таким образом, актуальным становится не только социокогнитивное моделирование процессов терминообразования, но и лингвистический анализ терминологических моделей.

Цель диссертационного исследования – изучить процессы терминообразования в фармацевтическом дискурсе, разработать дивергентно-конвергентную концепцию терминообразования, описать социокогнитивные и лингвистические модели терминологических процессов в фармацевтическом дискурсе.

Для достижения указанной цели ставятся следующие **задачи**:

1) рассмотреть этапы становления теории термина в отечественном и зарубежном терминоведении; выяснить аспекты понимания термина на разных этапах его развития;

2) исследовать дискурс как социокогнитивный феномен; выявить влияние институциализации и деинституциализации профессиональной коммуникации на процессы терминообразования (терминологизацию и детерминологизацию);

3) изучить институциональные характеристики предметной сферы (фармации) и подтипы фармацевтического дискурса (интраинституциональный, межинституциональный и институционально-личный);

4) обосновать дивергентно-конвергентную концепцию терминообразования и разработать на ее основе методику анализа фармацевтической терминологии;

5) исследовать историю становления фармакопейного стандарта, проанализировать дивергентные процессы в его формировании;

6) изучить структурно-семантические особенности фармакопейных терминов на рубеже XX-XXI веков;

7) проанализировать динамический характер изменений в фармацевтическом дискурсе в XXI в и его влияние на терминообразование (социокогнитивная трансформация фармакопейного стандарта);

8) рассмотреть особенности инструкций по применению лекарственных препаратов как особый межинституциональный тип текста, построить когни-

тивную модель терминообразования;

9) определить особенности торговых названий лекарственных препаратов;

10) изучить средства облегчения эпистемического доступа к номенклатуре лекарственных средств;

11) изучить официальные документы фармацевтического дискурса (положения, приказы Минздрава РФ) для выявления реноминативных процессов в обозначении участников фармацевтического дискурса;

12) построить интегративную модель терминологических процессов.

Объектом исследования являются терминологические процессы в фармацевтическом дискурсе.

Предмет исследования – моделирование терминологических процессов в условиях унификации, диверсификации и трансформации фармацевтического стандарта.

Материал и методы исследования

На основе терминосистем таких наук, как химия, биология, микробиология, ботаника, фармакогнозия, медицина и др. формируется собственно фармацевтическая терминология – номенклатура ЛС, основными понятиями которой, как отмечают исследователи Г.П. Бурова; З.О. Доткулова, Р.С. Аликаев; М.Н. Лазарева, М.Н. Нечай, М.Н. Чернявский, являются *лекарственное средство, фармацевтическая субстанция (или лекарственное вещество), лекарственная форма, лекарственный препарат*. Термины, репрезентирующие эти понятия, и послужили материалом нашего исследования.

Материал для исследования разделен на четыре блока: первый необходим для анализа предметной сферы (фармацевтического дискурса), и три – для анализа терминологических процессов.

Для анализа предметной сферы изучались тексты статей и монографий по истории фармации и составленные на их основе перечни терминологических единиц, используемых для номинации лекарственных средств.

С целью выявления особенностей оформления фармакопейных статей исследовались тексты отечественных фармакопей (ГФ–VII, ГФ–VIII, ГФ–IX). Результаты анализа данного материала представлены в таблице, иллюстрирующей процесс накопления фармацевтического знания, его терминологического оформления и преобразования в государственный фармацевтический стандарт – фармакопею.

Для анализа терминологических процессов изучались:

1) общие фармакопейные статьи (ОФС) и фармакопейные статьи (ФС) и представленная в них терминология. Источники материала: Государственная фармакопея Советского Союза одиннадцатого издания (ГФ–XI), Государственные фармакопеи Российской Федерации тринадцатого и четырнадцатого изданий (ГФ–XIII, ГФ–XIV), всего изучено 2 266 терминов (из них 1 308 на русском и 958 на латинском языках); термины и их дефиниции, извлеченные из «Перечня наименований лекарственных форм лекарственных препаратов для медицинского применения» (Приказ МЗ РФ № 538н от 27.07.2016), всего 346 терминов на русском и 31 на латинском языках и 346 дефиниций;

2) инструкции по применению лекарственных препаратов (ИПЛП). Анализировались заголовки и их субституты в текстах ИПЛП, всего 300 инструкций, в них около 2 500 контекстов;

3) торговые названия лекарственных препаратов (около 2 500 терминов).

Поскольку торговые названия лекарственных препаратов являются частью инструкций, общее количество проанализированных терминоединиц оказалось меньше, чем суммарное количество терминоединиц в исследуемых блоках, и составляет 6,5 тысяч терминоединиц.

Исследование выполнено в русле постнеклассической парадигмы знаний с опорой на **методологию** когнитивной лингвистики и когнитивного терминоведения. Термин рассматривается как репрезентант актуального для данной сферы (кодифицированного отраслевым стандартом) знания. Совокупность терминов образует терминосистему; несистемные (некодифицированные) единицы, транслирующие специальное знание составляют терминологию.

Для формирования **терминологической базы** исследования использовались методы сплошной (фармакопеи, торговые названия лекарственных препаратов) и произвольной (ИПЛП) выборки.

Для проведения научного исследования в работе используются следующие **общенаучные и лингвистические методы анализа**: структурный метод (дистрибутивный анализ и компонентный анализ), метод парадигмального анализа (выявления и описания когнитивных характеристик терминологии с помощью дефиниционного, понятийного, категориального и словообразовательного анализов терминов), метод корпусных исследований (формирование коллекции текстов, из которых впоследствии извлекались термины), экспертный метод (применялся при отборе терминов из коллекции текстов); описательный метод, дефиниционный анализ, контекстуальный анализ, лингвокогнитивный концептуальный анализ, этимологический анализ, сопоставительный анализ, метод лингвистического наблюдения, интерпретационный анализ.

Для **решения задач, связанных с характеристикой специализированного корпуса языка фармации**, проведен комплексный анализ терминосистемы фармации, включающий когнитивное моделирование, типологический анализ, онтологический анализ.

Соответствие диссертации паспорту специальности. Диссертационное исследование соответствует пункту 4. Исследование языка, мышления и познания методами психолингвистики, нейролингвистики и когнитивной лингвистики; пункту 7. Социальная вариативность языка. Исследование языковых ситуаций и языковых явлений методами социолингвистики; пункту 9. Лингвистика языка и лингвистика речи; Речевая деятельность и использование языка. Лингвистика дискурса и лингвистика текста; пункту 11. Исследование языка как системы знаков. Языковая форма, семантика и прагматика языка. Семиотические аспекты коммуникации. Исследование поликодовых текстов; пункту 28. Лингвистическое терминоведение Паспорта специальности 5.9.8 – теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Теоретическую основу исследования составляют положения трудов ведущих отечественных и зарубежных ученых в следующих областях:

когнитивная лингвистика и дискурсология. Исследования Л.М. Алексеевой, Н.Д. Арутюновой; Л.С. Бейлинсон; Ч.В. Биче-оол и В.М. Мальцевой; Н.Н. Болдырева; В.Г. Борботько; Е.И. Головановой; В.И. Карасика, Е.С. Кубряковой, Л.А. Манерко, С.Л. Мишлановой; В.Ф. Новодрановой, Т.С. Росяновой; О.Ф. Русаковой и В.М. Русакова; L.W. Barsalou, T. van Dijk, P. Faber, G. Fauconnier; J. Humbley, G. Budin, C. Lauren; M. Jorgensen, L. Phillips и др.).

терминоведение. Работы К.Я. Авербуха; Л.М. Алексеевой и С.Л. Мишлановой; И.В. Блем и В.Б. Меркурьевой; М.Н. Володиной; Б.Н. Головина и Р.Ю. Кобрин; С.В. Гринева (Гринева-Гриневича); Э.А. Сорокиной; В.П. Даниленко; З.И. Комаровой; В.М. Лейчика; В.М. Лейчика и С.Д. Шелова; Д.С. Лотте; С.Л. Мишлановой, Н.В. Бисеровой и А.А. Филипповой; А.В. Суперанской, Н.В. Подольской и Н.В. Васильевой; В.Д. Табанаковой; В.А. Татарина; Н.В. Сандаловой; Л.Г. Федюченко; С.Д. Шелов; В. Antia; T. Cabré; W. Croft, A. Cruse; H. Felber; S. Montero Martínez, P. Faber; H. Picht; R. Temmerman и др.);

языки для специальных целей (ЯСЦ, LSP). Труды Н.Ю. Антоновой; Е.В. Бекишева; О.В. Борхвальд (Фельде); С.В. Гринева-Гриневича и Э.А. Сорокиной; Н.Б. Дремовой, Р.Е. Березниковой; М.Н. Лазаревой; М.Н. Лазаревой и Н.Б. Ростовской; В.Ф. Новодрановой; О.Г. Олехнович; М.С. Силантьевой; В.Д. Табанаковой и М.А. Ковязиной; G. Budin; J.K. Gilbert; L. Hoffmann, R.M. Krauss, Y. Chen, P. Chawla; A.J. Linn, J.C. van Weert, V.C. Schouten, E.G. Smit, A.A. van Bodegraven; K. Schubert и др.).

Отметим, что терминологические исследования преимущественно нацелены на изучение стандартизации и унификации термина, структурно-семантический анализ термина и терминосистемы, динамику терминообразования под влиянием экстралингвистических факторов. Термин в современных исследованиях изучается не только на стадии фиксации (в словаре), но и в процессе функционирования – как в тексте, так и в широком лингвистическом контексте – в дискурсе.

Фармацевтический дискурс стал объектом изучения специалистов-филологов сравнительно недавно (концептуальные исследования появились на рубеже XX-XXI вв.). В рамках изучения фармацевтического дискурса и фармацевтической терминологии исследователями были подняты такие вопросы, как: семиотические, прагматические и концептуальные характеристики фармацевтического дискурса (Г.П. Бурова, И.Ю. Филошина); становление (О.Г. Олехнович) и развитие (М.Н. Лазарева, Н.Г. Николаева, Г.И. Филимонова, М.Н. Чернявский) фармацевтической терминологии; структурные и коммуникативные особенности инструкций по применению лекарственных препаратов (Н.Ю. Антонова, Л.Н. Носова); структурно-лингвистическая стандартизация рецепта (О.Ю. Васильева, М.Н. Лазарева); структурно-семантические и когнитивные исследования латинской и русской номенклатуры лекарственных средств (З.О. Доткулова, Н.Б. Дрёмова, Р.Е. Березникова; М.Н. Лазарева, М.С. Силантьева, А.В. Ситдикова / Япарова, Н.А. Стадульская).

Научная новизна диссертационного исследования определяется принципиально новым подходом к терминологическому моделированию, объектом

которого является не конечный продукт (терминология), а сами процессы терминологизации.

В работе впервые представлена концепция дивергентно-конвергентного терминоведения, которая знаменует развитие теории термина в русле новой – постнеклассической – парадигмы знания. Разработана актуальная методология исследования терминологии в постнеклассической парадигме терминоведения.

Впервые раскрыты дивергентно-конвергентные механизмы институционализации дискурса. Показано, что дивергентные отношения приводят к укреплению институционализации и, наоборот, ослабление механизма дивергенции вызывает ослабление институционализации и доминирование явления конвергенции.

Доказана полисистемность фармацевтического стандарта в XXI веке и его обусловленность особенностями профессиональной коммуникации – интраинституциональной, интеринституциональной и институционально-личностной. Впервые проведено моделирование терминологических процессов в стандартах фармакопеи, в инструкции по применению и в торговых названиях лекарственных препаратов.

Впервые номенклатура лекарственных средств рассмотрена как совокупность семиотических репрезентаций понятия «лекарственное средство» единицами разной степени терминологизации: терминами (элементами терминосистемы), терминологией (детерминологизированными единицами), поликодовыми единицами (символами, иконическими знаками).

Впервые в исследовании фармацевтической терминологии:

- составлена хронология становления терминологического отечественного фармакопейного стандарта (Приложение 1);
- описаны и проанализированы трансформационные процессы терминообразования в отечественных фармакопеях в XXI веке (ГФ–XI, XIII, ГФ–XIV);
- проанализирована лингвокогнитивная структура современного фармакопейного стандарта (ГФ-XIV);
- проанализированы трансформационные процессы в фармакопейном терминообразовании;
- исследован процесс концептуализации знания в инструкциях по применению лекарственного препарата;
- построена когнитивная модель термина в инструкции по применению лекарственного препарата;
- выявлены средства облегчения эпистемического доступа в современных названиях лекарственных препаратов;
- выявлены причины реноминации статусной фигуры в фармацевтическом дискурсе (пациент / клиент / покупатель / посетитель);
- построены социокогнитивные модели терминологических процессов в фармацевтическом дискурсе и модели терминообразования в фармацевтическом стандарте;
- построена интегративная модель терминологических процессов в фармацевтическом дискурсе.

Теоретическая значимость. Анализ активных процессов, происходящих в современном социуме и инициирующих трансформацию когнитивных структур терминов, позволяет выйти на новый уровень теоретического осмысления проблем репрезентации знания и разработать новую дивергентно-конвергентную концепцию терминоведения, в связи с чем исследование вносит вклад в изучение проблем развития языка, мышления и познания. Разработка методики моделирования терминологических процессов позволяет говорить о вкладе диссертационного исследования в развитие методологии когнитивной лингвистики, социологической лингвистики, психолингвистики, лингвистики языка и речи происходит за счет моделирования терминологических процессов. Представленные в работе способы моделирования терминологических процессов в отраслевом стандарте, опосредующем коммуникацию в рамках интраинституционального, интеринституционального и институционального-личностного дискурса, вносят вклад в развитие теории речевой деятельности, языковых ситуаций и языковых явлений, социальной вариативности языка. Анализ номенклатуры лекарственных средств как терминологического комплекса фармации расширяет представление о когнитивно-коммуникативных потенциях номенклатурных единиц, вносит вклад в развитие теории номинации, языковой формы, прагматики, семантики языка, поликодовых текстов. Кроме того, работа вносит вклад в разработку проблем теории дискурса, в развитие направлений общей лингвистической теории в ее приложении к конкретному материалу – терминологии фармации.

Практическая ценность исследования обусловлена тем, что его результаты представляют интерес для специалистов фармацевтического профиля и могут быть использованы при разработке рекомендаций по стандартизации и упорядочиванию фармацевтической терминологии, а также в документах различной функциональности (фармакопеях, инструкциях по применению лекарственных препаратов, приказах, положениях, стандартах).

Основные выводы, полученные в работе, могут найти применение как в практической терминоведческой деятельности, так и в процессе преподавания теоретических языковых дисциплин, специальных терминологических курсов (например, курса латинского языка для студентов медицинских и фармацевтических вузов).

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Современное терминоведение развивается в русле новой постнеклассической парадигмы знания, которая характеризуется гибридностью парадигмальных параметров. По установочному параметру она синтезирующая. По содержательному параметру новая парадигма ориентирована на расширение объекта и предмета терминоведения. Методология исследования предполагает комплементарность социокогнитивного и лингвистического моделирования терминологических процессов. Социокогнитивное моделирование затрагивает предметную область с учетом ее институциональности и стандартизации. Лингвистическое моделирование выявляет продуктивные модели терминообразования. Терминологические процессы представляют единство дивергентных и конвергентных процессов терминообразования в дискурсе.

2. Институциональность фармацевтического дискурса XXI в. проявляется в комплементарности институционализации и деинституционализации предметной сферы. Институционализация фармации (с XVII в.) реализуется дивергентными процессами терминообразования и сопровождается стандартизацией терминологии. Деинституционализация (рубеж XX–XXI вв.) активирует конвергентные процессы терминообразования в условиях межинституционального и институционально-личностного взаимодействия, а также способствует демократизации доступа к специальному знанию и расширению способов его трансляции.

3. Институциональность фармацевтического дискурса детерминирует фармацевтический стандарт, который выражает актуальное знание об изготовлении лекарственных препаратов, реализуется системой терминов и кодифицируется в государственной фармакопее. Процессы деинституционализации в фармацевтическом дискурсе обуславливают диверсификацию профессионального стандарта, проявляющуюся в многообразии документов, нормирующих разные виды профессиональной деятельности.

4. Фармацевтический стандарт XXI века является полисистемным и представлен фармакопеей, инструкциями по применению лекарственных препаратов и торговыми названиями лекарственных средств. Каждый стандарт реализуется терминологическими моделями, репрезентирующими особенности профессиональной коммуникации: интраинституциональной (фармакопеи), интеринституциональной (инструкции по применению лекарственных препаратов), институционально-личностной (торговые названия лекарственных препаратов).

5. Терминообразование в фармакопее направлено на выработку продуктивных терминологических моделей, транслирующих специальное знание и отражающих специфику деятельности по производству лекарств. Название лекарственного средства в заголовке фармакопейной статьи предельно дефинитивно, изоморфно понятию, представлено дублетами на латинском и русском языках. В XXI веке трансформационные процессы в институте фармации нашли свое отражение в частой смене стандарта и сосуществовании нескольких фармакопей.

В терминообразовании это проявляется в тенденциях к терминологической транспозиции; в трансформации структурных моделей терминов; в декомпрессии термина за счет устранения лексической и грамматической вариативности; в преобразовании морфологически информативных компонентов термина в синтаксически информативные; в грамматической асимметрии моделей терминов на русском и латинском языках; в появлении новых терминоединиц, не достигших «порога терминологичности», в отсутствии латинского дублета или в несоответствии латинского дублета термина грамматическим или лексическим нормам латинского языка.

6. Терминообразование в инструкции по применению лекарственных препаратов (ИПЛП) отражает интердискурсивное взаимодействие нескольких социальных институтов: здравоохранения (медицины, фармации), бизнеса (производства, маркетинга, рекламы), права. Когнитивный комплекс номинируемого понятия в ИПЛП более сложный, чем в фармакопее: в нем сосуществуют разные знания о лекарственном препарате, ориентированные на пользо-

вателей разного экспертного уровня, в связи с чем в инструкциях широко представлено терминологическое варьирование.

Системообразующим элементом терминологии ИПЛП является заголовок, который в тексте реализуется когнитивной моделью из пяти компонентов: торговое название, тривиальное / научное название, международное непатентованное наименование, название фармакологической группы, код международной анатомо-химико-терапевтической классификации. Компоненты модели находятся с заголовком в отношении синонимии, они не изоморфны понятию, а выражают лишь фрагменты специального знания (партитивная субституция). Для каждого компонента характерны свои модели терминов, они сосуществуют в тексте, образуя вместе полиморфную структуру термина в ИПЛП.

7. Торговые названия лекарственных средств отражают институционально-личностное взаимодействие. В структуре торгового названия выделяется терминопредмет (ТЭ), вступающий в партитивные отношения как с дефинитивным термином фармакопеи, так и с когнитивным комплексом ИПЛП. Тенденции к персонализации и индивидуализации знания, а также к облегчению эпистемического доступа проявляются во включении в ТЭ не только мотивирующих основ греко-латинского терминологического фонда, но и лексем национальных языков, а также цифровых и символьных компонентов.

Обоснованность и достоверность результатов исследования обеспечивается репрезентативностью языкового материала, объемом проанализированного материала, совокупностью методов, применяемых для его анализа, а также комплексным подходом к интерпретации результатов анализа.

Апробация работы. Основные положения были изложены автором в докладах на следующих конференциях: V Международной научной конференции «Языки профессиональной коммуникации» (Челябинск, 2011); VI Международной научной конференции «Новые парадигмы и новые решения в когнитивной лингвистике» (ИЯ РАН, Москва, 2012); Международной научно-практической конференции «Лингвистические чтения» (Пермь, 2012, 2013, 2014); Международной научно-практической конференции «Человек. Язык. Культура» (Пермь, 2012); 20 th European Symposium on Languages for Special Purposes in a Multilingual, Transcultural World (Vienna, 2013); Международной научной конференции «Актуальные проблемы германистики, романистики, русистики» (Екатеринбург, 2013); круглом столе Всероссийского научно-практического семинара «Проблемы когнитивной лингвистики и когнитивного терминоведения» (Челябинск, 2013); Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Иностранные языки и литературы в контексте культуры» (Пермь, 2013, 2015, 2016, 2019, 2022, 2023 гг.); семинаре «Терминология и языки для специальных целей» (Москва, 2013); Международной научной конференции «Индустрия перевода» (Пермь, 2013, 2015, 2019); International Round Table Discussions «Dyskurs: aspekty lingwistyczne, semiotyczne i komunikacyjne» (Olsztyn, 2014); III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Проблемы злоупотребления лекарственными препаратами и новыми психоактивными веществами» (Пермь, 2014); VI Международной конференции по когнитивной науке (Калининград, 2014); IV международном

симпозиуме «Терминология и знание» (Москва, 2014); 20 th European Symposium on Languages for Special Purposes “Multilingualism in Specialized Communication: Challenges and Opportunities in the Digital Age” (Vienna, 2015); IV International conference on metaphor and discourse “New Cognitive Domains in the 21st Century” (Castello de la Plana, 2015); «Ново и традиционално у транслатологији и настави руског језика као страног» (Баня-Лука, 2015); VII Международной конференции по когнитивной науке (Светлогорск, 2016); International Symposium «Metaphor as means of knowledge communication» (Пермь, 2016); Всероссийской научно-учебно-методической конференции «Методические и лингвистические аспекты греко-латинской медицинской терминологии» (Санкт-Петербург, 2016); Всероссийском междисциплинарном научном совещании «Профессия и личность: когнитивные и языковые аспекты» (Пермь, 2016); Круглом столе «Антропоцентрический подход в когнитивной лингвистике» (Москва, 2016); Международной научной конференции «Когнитивные технологии в теоретической и прикладной лингвистике» (Тюмень, 2016); Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Создание конкурентоспособных лекарственных средств – приоритетное направление развития фармацевтической науки» (Пермь, 2016, 2018); 21st Conference on Language for Specific Purposes “Interdisciplinary knowledge-making: Challenges for LSP Reserch” (Bergen, 2017); VI Международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию МАПРЯЛ (Москва, 2018); VIII Международном конгрессе по когнитивной лингвистике «Cognitio и communicatio в современном глобальном мире» (Москва, 2018); Круглом столе, посвященном 90-летию В.М. Лейчика (Москва, 2018); Всероссийской научно-методической конференции с международным участием «Преподавание классических языков в эпоху глобальной информатизации» (Казань, 2019); Международной научной конференции по когнитивной лингвистике «Язык и мышление в эпоху глобальных перемен» (Нижний Новгород, 2021); International Conference “Metaphor in Education” & IX, X International School on Metaphor “Metaphor beyond Linguistics” (Пермь, 2021, 2022, 2023); VIII Всероссийской научной конференции с международным участием «Стернинские чтения: Значение как феномен актуального языкового сознания носителя языка» (Воронеж, 2022); Международной научной конференции «Лингвистика и медицина в контексте педагогического образования» (Красноярск, 2023); XIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Проблемы преподавания и изучения дисциплин античного цикла» (Нижний Новгород, 2023); школе социо- и психолонгвистики (Пермь, 2023); международной конференции «Когнитивная лингвистика в контексте современной науки» (Екатеринбург, 2023).

Публикации результатов исследования: основные результаты диссертационного исследования изложены в трех монографиях (из них одна в соавторстве с научным консультантом, одна коллективная); 17 статьях в журналах перечня ВАК, 1 статье в издании из наукометрической базы Web of Science, 31 статье в других научных изданиях, 8 пособиях (в том числе в одном с грифом УМО).

Структура диссертационной работы определяется целями и задачами исследования.

Диссертация включает 480 страниц печатного текста (основное содержание представлено на 378 страницах) и содержит введение, четыре главы, заключение, список сокращений и условных обозначений, библиографический список, 3 приложения. **Библиографический список** включает источники материала, справочные источники, нормативные документы и список литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается выбор темы исследования, характеризуется степень ее разработанности, обозначаются объект, предмет исследования, актуальность и научная новизна, формулируются цели и задачи, рассматриваются теоретическая значимость и практическая ценность, описывается изучаемый материал и его источники, используемые методы анализа, представлены положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Теоретико-методологические основы исследования дивергентно-конвергентных процессов терминообразования в фармации» посвящена анализу развития терминоведения и разработке концепции дивергентно-конвергентных процессов терминообразования для изучения терминологии фармации.

Раздел 1.1 «Развитие теории термина» посвящен выявлению парадигмальных характеристик классического, неклассического и постнеклассического терминоведения.

В истории терминоведения выделяются периоды, сопоставимые по онтологическим параметрам с этапами развития науки. Опираясь на принципы классификации развития научной мысли в философии познания, мы выделили три этапа в развитии теории термина: классический (традиционное терминоведение), неклассический (когнитивно-дискурсивное) и постнеклассический (дивергентно-конвергентное терминоведение). Ранее в терминоведческих исследованиях описывались два первых этапа; третий (дивергентно-конвергентный) представлен впервые.

В рамках традиционного, классического (прескриптивного) терминоведения термин позиционируется как идеальный объект, стилистически нейтральная точная однозначная лексическая единица (большую роль в формировании такого подхода сыграли Д.С. Лотте; и Е. Wüster); за термином закрепляется дефинитивная функция: номинация и определение понятия (например, в трудах В.В. Виноградова, В.П. Даниленко и др.). Термины предметного поля составляют терминологию; системные отношения между терминами формируют терминосистему (подробнее об этом: С.В. Гринев, А.В. Суперанская, Н.В. Подольская, Н.В. Васильева и др.). Доминирующим является представление об уникальности термина как средства стандартизации и спецификации профессионального знания.

Когнитивно-дискурсивное, неклассическое (дескриптивное) терминоведение демонстрирует смену исследовательской парадигмы, что проявляется в

изменении установочного, предметного и процедурного параметров (подробный анализ специфики трансформаций представлен в исследованиях Е.С. Кубрякова; Л.М. Алексеевой, С.Л. Мишлановой). Критике подвергается изоморфизм термина и научного понятия (R. Temmerman), термин позиционируется как сложное когнитивно-коммуникативное явление (в работах Л.М. Алексеевой; В. Antia и др.), многоуровневый концепт (Е.И. Голованова; В.В. Красных; В.Ф. Новодранова; З.Д. Попова, И.А. Стернин; Т. Cabre, Н. Picht и проч.), представленный в дискурсе единицами разной степени терминологизации – терминами (репрезентирующими систему) и терминологией (несистемными элементами предметного поля), которые вместе составляют терминологию (К.Я. Авербух; С.Л. Мишланова, Н.В. Бисерова, А.А. Филлипова и др.).

На рубеже XX – XXI веков общество переживает глобальные социальные изменения, связанные с развитием телекоммуникационных технологий и формированием структур постиндустриального информационного общества – новой социокультурной и языковой средой (Л.И. Ермоленкина; В.Е. Чернявская и др.). Формируется новое представление о знании, близкое к информированности и осведомленности. Трансформация общественной модели знания актуализирует вопрос о функции термина как средства трансфера знания. Иницируется установка на разнообразие трансляции знания, на доступность термина; расширяется полярность центра и периферии. Для репрезентации понятия используется многообразие переходных форм разной степени терминологизации. Терминологические процессы вписываются в постмодернистский принцип ризомы (G. Deleuze, F. Guatarri), который проявляется в нелинейном, неиерархическом развитии текста (Л.И. Ермоленкина), непредсказуемости дискурсивных трансформаций и развития структуры в любом направлении (Л.Н. Синельникова). Вектор терминообразования задают социально-когнитивные условия, в которых в разные моменты оказываются доминирующими или профилизация, сепарация специального знания (дивергенция), или его адаптация, распространение (конвергенция). Эти процессы, дивергенция и конвергенция, сосуществуют в постоянном противоборстве, продуктом которого является терминология.

В разделе 1.2 «Институционализация и деинституционализация дискурса как факторы терминообразования» анализируется институциональность дискурса как двуединый процесс институционализации и деинституционализации предметной сферы. Развитие терминологии тесно связано с процессом институционализации профессиональной деятельности. Изучение институциональных характеристик дискурса занимает важное место в терминологическом анализе (подробнее об этом: Л.С. Бейлинсон; В.И. Карасик; В.Д. Табанакова, М.А. Ковязина 2007 и др.). Функционирование социального института происходит согласно тем принципам и формам, которые в нем исторически заложены и развиваются, прописаны в нормативных документах, а также воспринимаются участниками коммуникации как свойственные этому институту. Профессиональная коммуникация осуществляется по определенным параметрам: типичные ситуации общения и модели речевого поведения при исполнении социальных ролей, тематика общения и набор интенций и речевых стратегий (О.Ф. Ру-

сакова, В.М. Русаков; И. Шейгал и др.). Институционализация поддерживается дивергентным процессом терминообразования – специализацией профессионального знания, обособлением языковых единиц для номинации специальных понятий (терминологизацией).

В современном цифровом обществе фиксируется кризис институциональности, наблюдается трансформация как самих социальных институтов, так и способов осуществления профессиональной деятельности (что отмечают в своих работах В.И. Карасик, Г.Г. Слышкин; Ч.В. Биче-оол, В.М. Мальцева и др.). Деинституционализация способствует конвергентным процессам – распространению специального знания и демократизации способов его трансляции (детерминологизации).

Раздел 1.3 «Номенклатура лекарственных средств в терминосистеме фармации» посвящен специфике исследуемого материала – номенклатуре лекарственных средств (НЛС).

Терминологическая номинация, являясь вторичной [Алексеева 1998; Володина 2000; Лейчик 2007; Мишланова 2011], интегрирует разные виды знаний о предмете номинации: общенаучное, специальное и даже ассоциативное (свободное проецирование на коллективный и даже индивидуальный опыт), что позволяет термину инициировать постоянное приращение знания, оставаться динамической единицей языка. Номены определяются исследователями как «особые типы терминов, соотнесенные с единичными понятиями и актуализирующие предметные связи» [Головин, Кобрин 1987, с.78], поскольку «термин – “обозначает”, ограничивает, а номен – называет, “номинирует”» [Табанакова, Ковязина 2007, с. 21].

В исследованиях профессиональной сферы, особенно естественных наук, терминология и номенклатура не противопоставлены друг другу, совпадают в употреблении. Номенклатура расширяет терминологию, но в то же время номенклатура более статична, чем термин: выходя за рамки специального контекста, она не утрачивает своих качеств, не теряет специфики своей предметной сферы [Колясева 2014; Миньяр-Белоручева 2014].

Номенклатура лекарственных средств (НЛС) является смыслообразующей основой фармацевтической терминологии, составляет ее ядерную зону, задает системность. НЛС в современном фармацевтическом дискурсе неоднородна, она подразделяется на три блока, каждый из которых представлен определенными видами фармацевтических текстов: фармакопеей, инструкцией по применению лекарственных препаратов, торговым названием лекарственного препарата; каждый из них нормирует разные виды профессиональной коммуникации. Все три блока НЛС стандартизированы, но у каждого из них собственный стандарт, своя терминосистема, свои традиции употребления и особенности терминообразования.

Стратегия работы с лингвистическим материалом представлена в **разделе 1.4 «Методология исследования терминологических процессов»**.

На основе общих принципов анализа лингвистического знания, предложенных Е.С. Кубряковой (1995) и дополненных Л.М. Алексеевой и С.Л. Миш-

лановой (2002) в работе представлена характеристика парадигмальных параметров классического, неклассического и постнеклассического терминоведения (таблица 1). Согласно представленным в таблице данным, постнеклассическое терминоведение детерминировано общественной потребностью в многообразии способов трансляции профессионального знания. Все результаты объективации этого знания в дивергентно-конвергентных процессах терминообразования мы рассматриваем как терминологию; это и термины (составляющие ядерную зону терминологии – терминосистему), и терминологическая лексика, и невербальные и поликодовые единицы.

Таблица 1

Парадигмальная характеристика терминоведения

Компоненты	Парадигма		
	Классическая	Неклассическая	Постнеклассическая
Терминоведение	традиционное (классическое, структурное, статическое)	когнитивно-дискурсивное (динамическое, функциональное)	социотерминоведение (синтезирует дискурс с институциональностью)
Предмет изучения	терминосистема	динамические процессы (терминологическое варьирование)	дивергентно-конвергентные процессы терминообразования
Объект изучения	терминология (терминосистема без терминологии)	терминология (терминологическая лексика)	терминология (термин+терминологическая лексика)
Терминология	термин в терминосистеме	термин в тексте / в дискурсе	терминология как стандарт, определяемый обществом
Имманентность/открытость системы	ограничена институтом	ограничена институтом	не ограничена институтом
Знание	способ выражения специального знания единицами языка	язык для человека	социальная доступность терминологии

В результате смены исследовательской парадигмы, расширения предметной сферы (дискурса), объекта и предмета исследования появилась насущная необходимость в разработке специальной методики исследования дивергентно-конвергентных процессов, учитывающей нелинейный характер терминообразования.

Во второй главе «Социокультурный контекст становления и развития фармацевтической терминологии» проведен анализ предметной сферы фармации.

Фармация как социальный институт – результат процесса обособления специального знания, связанного с изготовлением лекарств и предоставлением медикаментозной помощи населению.

Мы разделили источники информации о становлении отечественного фармацевтического знания на дофармакопейные (XVI–XVII вв.: травники, зельники, габардины и проч.), локальные фармакопеи (военные, гражданские, придворные фармакопеи, фармакопеи для бедных) и государственные фарма-

копей (на данный момент – 14 изданий). Последние подразделяются на фармакопеи Российской империи: ГФ-I – ГФ-VI, Фармакопеи Советского Союза: ГФ-II – ГФ-XI и Фармакопеи Российской Федерации: ГФ-XI – ГФ-XIV (Приложение 1).

Раздел 2.1 «Институционализация фармации как условие развития фармацевтической терминологии» посвящен формированию фармакопейного стандарта.

В дискурсе института фармации происходит стандартизация деятельности, которая фиксируется в тексте отдельного документа – фармакопее, предписывающей последовательность действий по созданию лекарственного препарата. Фармацевтический стандарт сформировался сравнительно рано (к XVII в., времени создания Аптекарского приказа), получил свое особое древнее имя (фармакопея), сохранившееся до сегодняшнего дня. Институционализация фармации и развитие фармакопеи происходили параллельно.

На раннем (дофармакопейном) этапе развития фармация – слабо дифференцированная предметная сфера. По мере становления института она развивается, что проявляется в терминообразовании: происходит специализация лексики и унификация грамматических форм с образованием стандарта. С формированием государственного стандарта (общегосударственной фармакопеи) происходит полное разделение медицинского и фармацевтического знания. Применение фармакопеи в военной практике оказало большое влияние на структуру текста (организацию фармакопейной статьи), а также на фармакопейное терминообразование.

Высшим этапом развития отечественного фармакопейного стандарта являются последние советские фармакопеи (IX, X, XI изданий): работа над фармакопейным терминологическим стандартом происходит в сотрудничестве специалистов с фармацевтическим и филологическим образованием.

В разделе 2.2 «Деинституционализация фармации как фактор трансформации фармацевтической терминологии» анализируются динамические преобразования, которые претерпела фармацевтическая отрасль в XXI в. в связи с изменением политической, экономической, технологической ситуации во всем мире.

Развитие коммуникации, стирание границ, связанное с широким использованием информационных технологий, привело к изменению нормативной базы и попытке выработать общие стандарты для терминологий разных стран; в постсоветских фармакопеях прослеживаются тенденции к гармонизации с европейским и мировым фармакопейным стандартом.

Переход с советского на российский фармакопейный стандарт сопровождался снижением законодательной активности, выпуск новой фармакопеи задержался на 10 лет. Попытка ускорить процесс привела к выпуску ГФ-XII, но она была выпущена не в полном объеме (один том из запланированных пяти); в 2015 г. вышла ГФ-XIII, однако вплоть до появления ГФ-XIV (2018 г.) советская ГФ-XI (1997-8 гг.) также имела правовой статус. Таким образом, фактически в начале XXI в. в России сосуществовали стандарты сразу нескольких фармакопей. Сложившаяся ситуация способствовала появлению большого количе-

ства узаконенных терминовариантов, поскольку разные фармакопеи предписывали использование разных моделей терминов.

Новый подход к моделированию номенклатурных наименований лекарственных средств, представленный в фармакопеях XIII и XIV изданий, продиктован как внешними факторами (общественными трансформациями), так и внутренними процессами развития фармацевтического дискурса (расширением номенклатуры лекарств). Особенностью фармакопейных терминов является, с одной стороны, их объединение в жесткую кодифицированную терминосистему, а с другой – постоянное обновление терминологического комплекса фармакопеи, что связано с ее общественной миссией – отражать актуальное фармацевтическое знание (см. рис 1.).

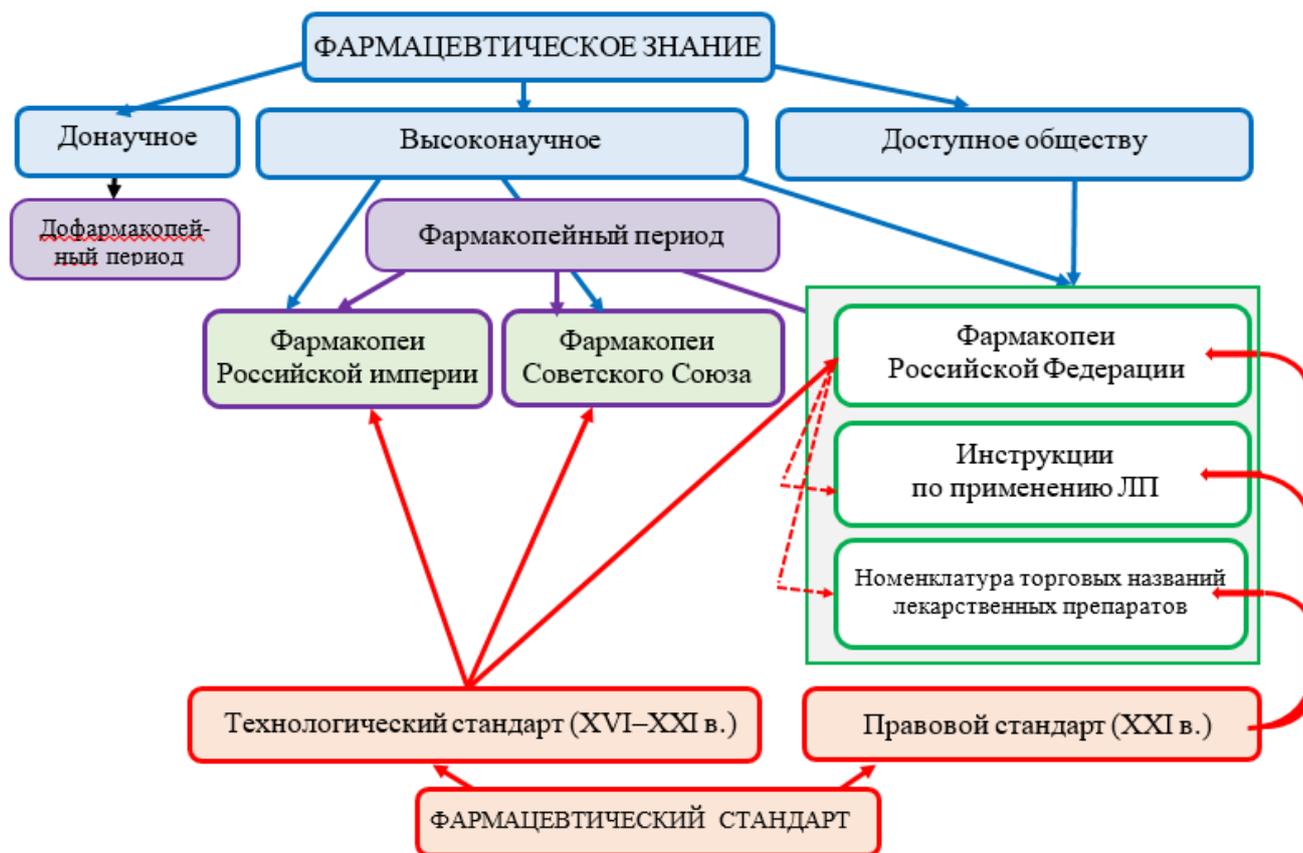

Рис. 1. Соотношение знания и стандарта в фармацевтическом дискурсе

В период, когда в аптеке изготовлялись лекарственные препараты, фармакопея являлась технологическим стандартом. Промышленный выпуск лекарств привел к тому, что аптечная деятельность оказалась переориентирована на фармацевтическое консультирование, т.е. взаимодействие агентов института фармации (специалистов) и его клиентов – лиц, обратившихся в аптеку за медикаментозной помощью. Опосредуют такую коммуникацию инструкция по применению лекарственных препаратов (ИПЛП) и сами лекарственные препараты (их названия на первичной упаковке).

Выпуск лекарственных препаратов на российский фармацевтический рынок, согласно статье 52.1 Федерального закона РФ № 61-ФЗ от 12.04.2010, возможен только при наличии сертификатов, подтверждающих соответствие до-

кументации регистрируемого препарата требованиям фармакопеи, то есть в XXI в. статус фармакопеи расширяется от технологического стандарта к нормативно-правовому. И наоборот, любое лекарственное средство, официально реализуемое на российском фармацевтическом рынке, априори соответствует фармакопее, то есть также получает правовой статус. Номенклатура лекарственных средств, представленная в фармакопее, в ИПЛП, а также торговые названия лекарств имеют статус фармацевтического стандарта.

Третья глава «Дивергентные процессы в фармацевтическом дискурсе» описывает соответствующие явления как наиболее важную характеристику современной фармацевтической терминологии.

Доминантой фармакопейного терминообразования является дивергентный процесс, поскольку в фармакопее представлен эталонный, нормативный, кодифицированный вариант термина, а сама фармакопея предназначена для профессиональной коммуникации участников в процесса производства, аналитического контроля и лицензирования лекарственных препаратов.

Следует отметить важное отличие между развитием фармакопейной терминологии досоветского/советского и постсоветского периода: если в досоветских развитие терминов поддерживалось процессом институционализации фармацевтического дискурса, то терминология постсоветских фармакопей отражает трансформационные процессы в социальном институте фармации.

В разделе 3.1 «Терминообразование в фармацевтическом стандарте советского периода» обсуждаются основные тенденции стандартизации фармакопейной терминологии.

Фармакопейный стандарт конца XX в. (советский стандарт) был сформирован усилиями специалистов фармацевтического профиля на протяжении нескольких веков, при этом был выбран курс на выработку термина, отвечающего развитию науки и соответствующего лексико-грамматическому строю языков терминообразования – латинского и русского.

Фармакопейный стандарт ГФ–XI (срок ее действия – 1987 – 2018 гг.), а также стандарт фармакопейных статей предыдущих изданий (ГФ–IX и ГФ–X), не отмененных выходом ГФ–XI, поддерживался тесной связью между процессом унификации терминологии с процессом обучения будущих специалистов фармацевтической специальности. Курс «Латинского языка и фармацевтической терминологии», введенный в программу с 1975 г., позиционировавшийся как курс введения в терминологию специальности, по сути являлся развернутым терминологическим комментарием к работе с фармацевтическим стандартом (фармакопеей и справочниками лекарственных средств) и формировал понятийный каркас будущей профессии.

Советские аптеки активно занимались изготовлением лекарственных препаратов. Фармакопея как технологический стандарт была обязательным документом аптеки. Хранящиеся в аптеке ингредиенты для производства лекарственных препаратов подписывались (маркировались) только по-латински. Подразумевалось, что работать с ними будут исключительно специалисты,

профессионально владеющие фармацевтической терминологией на латинском языке.

Номенклатура лекарственных средств в советских фармакопеях конца XX в. была разделена по семантическому принципу на условные типовые группы; каждая группа предполагала использование определенных структурно-семантических моделей на двух языках – латинском и русском. В структуре латинских и русских терминов прослеживался грамматический параллелизм и прямой порядок слов, отвечающий грамматике латинского и русского языков. В терминосистеме номенклатуры лекарственных средств советских фармакопей представлен структурный подход: строгая логика в построении номенклатурных наименований, непротиворечивая система организации структурных элементов для формирования номенклатурного наименования, ориентация на целостную картину профессионального знания.

В разделе 3.2 «Фармакопеи постсоветского периода: социокогнитивные условия преобразования фармацевтического стандарта» представлен современный терминологический стандарт в фармакопеях XXI века.

Динамические изменения в фармацевтическом дискурсе актуализировали вопрос о системе основных понятий, в текст ГФ–XIII был впервые включен раздел «Основные термины и определения», согласно которому за номенклатурой лекарственных средств официально закреплены термины: лекарственные средства, лекарственная форма, лекарственные препараты, фармацевтическая субстанция, вспомогательные вещества.

Взаимодействие с ВОЗ, введение новых методов анализа, перераспределение производства, расширение фармацевтического рынка, применение новых фармацевтических субстанций привели к глобальной перестройке фармацевтического знания и усложнению номенклатуры лекарственных средств, что сделало нецелесообразным использование предложенного ранее деления лекарств на типовые группы.

Российские фармакопеи XXI века фиксируют динамические изменения фармакопейного термина, переход на новые принципы терминообразования. Главным нововведением ГФ–XIII и ГФ–XIV стали преобразования моделей фармацевтических терминов на латинском языке, что связано, в частности, с попыткой гармонизации отечественного стандарта с европейским.

В названии растительного сырья, лекарственных препаратов на его основе, а затем и других лекарственных средств был применен обратный грамматическому (транспозитивный) принцип построения терминов: *Rumicis conferti radices* / Щавеля конского корни; *Populi gemmae* / Тополя почки. Транспозиция отмечается и в многокомпонентных наименованиях лекарственных средств; последовательное согласование в термине остается, но цепочка компонентов выстраивается в обратном порядке: *Leonuri herbae tinctura* / Пустырника травы настойка, *Menthae piperitae foliorum oleum aethereum* / Мята перечной листьев масло эфирное; *Rhamni frangulae corticis extractum siccum* / Крушины ольховидной коры экстракт сухой. Транспозиция терминов позволяет организовать текст фармакопеи не гнездовым (по отношению к растению, из которого полу-

чают разные виды сырья), а алфавитным способом, что упрощает структуру издания и облегчает поиск.

Отмечается унификация и упрощение терминологических моделей. Например, в советских фармакопеях в названиях масел, полученных из плодов-костянок, сохранялась категория множественного числа (*Oleum Persicorum*, *Oleum Amygdalarum*), а в названиях масел, полученных из семян, – категория единственного числа (*Oleum Lini*, *Oleum Ricini*, *Oleum Hyoscyami*). В постсоветских фармакопеях представлена единая стандартизированная модель для номинаций жидких масляных форм: /название источника/ + /название сырья/ + *масло жирное* (см. табл. 2).

Таблица 2

Модели названий масел растительного и животного происхождения

ГФ–XI		ГФ–XIV	
<i>Oleum Amygdalarum</i>	Миндальное масло	<i>Amygdali communis seminum oleum pingue</i>	Миндаля обыкновенного семян масло жирное
<i>Oleum Ricini</i>	Касторовое масло	<i>Ricini communis semenis oleum pingue</i>	Клещевины обыкновенной семян масло жирное
<i>Oleum jecoris (Aselli)</i>	Рыбий жир	<i>Jecoris piscium oleum pingue</i>	Рыбий жир (досл.: Печени рыб масло жирное)

Главным критерием для фармакопейного терминообразования является отражение специальной (в нашем случае, фармацевтической) информации, поэтому унификация термина *рыбий жир* осуществляется по той же модели, что и названия масел, поскольку обозначенное термином вещество по агрегатному состоянию и физическим свойствам близко к маслам.

Номенклатура лекарственных форм в постсоветских фармакопеях заметно расширена, уточнена, однако практически у всех терминов исключен латинский дублет.

Унифицированы названия некоторых химических соединений. Так, в названиях аскорбиновой и глутаминовой кислот устранен избыточный суффикс (*Acidum ascorbinicum* трансформирована в *Acidum ascorbicum*); произошло увеличение вариантов номинаций натриевых, калиевых новокаиновых солей (*Amoxicillinum natricum*, но *Amoxicillini natrii pulvis*; *Терпингидрат* – *Terpini hydras*, но соединение той же группы *Лизиноприла дигидрат* – *Lisinoprilum dihydricum*). Наблюдается расхождение в структуре терминологических моделей терминов на русском и латинском языках (*Рибавирин, крем для местного и наружного применения* – *Ribavirini cremor ad usum localem et externum*; *Ацетилсалициловая кислота, таблетки* – *Acidi acetylsalicylici tabulettae*).

Терминологические нововведения и связанные с ними проблемы носят черты переходного периода в фармацевтическом стандарте.

В разделе 3.3 «Тенденции развития фармакопейной терминологии и специфика дивергентных процессов» проведен сравнительный анализ номен-

клатуры лекарственных средств в текстах фармакопей XI, XIII и XIV изданий (Приложение 2), позволяющий выявить некоторые тенденции развития фармакопейного стандарта в отношении номенклатуры лекарственных средств в XXI в. Количественный анализ показал значительное увеличение числа терминологических единиц в последнем выпуске фармакопеи, при этом часть номенклатурных названий представлена только средствами русского языка (названия лекарственных форм, названия иммунологических и биотехнологических лекарственных препаратов). Номенклатуры некоторых групп ЛС (номенклатура лекарственного сырья, номенклатура лекарственных препаратов на основе субстанций синтетического происхождения) подверглись глобальной реструктуризации, что привело к формированию новых терминологических моделей.

Структурно-семантический анализ терминологических единиц позволил выявить ряд тенденций развития фармакопейной терминологии:

1. Транспозиция фармакопейных терминов – следствие нескольких процессов: глобализации (гармонизации с Европейской фармакопеей), цифровизации (упрощения организации поисковых /каталожных форм), смены вида профессиональной деятельности (технологическая составляющая деятельности уступает место организационной – менеджменту). Кроме того, обратный порядок слов в номенклатурном наименовании (*Leonuri herbae tinctura* / *Пустырника травы настойка*) способствует сближению фармацевтического стандарта с другими технологическими производственными стандартами, снимает уникальность фармацевтического термина.

2. Продуктивная для советских фармакопей модель несогласованного определения (*таблетки ацетилсалициловой кислоты*) в названиях минеральных и синтетических ЛС уступает место модели с уточняющей конструкцией (*Ацетилсалициловая кислота, таблетки*). Трансформация модели характерна только для термина на русском языке, в латинском дублете модель сохраняется (*Acidi acetylsalicylici tabulettae*), что свидетельствует о быстрой смене стандарта, который только начинает осваиваться системой. Смена синтаксической модели демонстрирует семантическую трансформацию термина: если ранее атрибутивными функциями обладали названия лекарственных веществ / химических соединений (несогласованное определение) по отношению к лекарственной форме (стержневое слово), то теперь стержневой лексемой в термине выступает лекарственное вещество, а форма выпуска – атрибутивный компонент, то есть в терминах постсоветских фармакопей отмечается смещение когнитивного фокуса.

3. Унификация производится и для выравнивания и терминологических моделей, например, для устранения избыточного суффикса в названиях некоторых кислот: *Acidum ascorbinicum*, ГФ–XIII → *Acidum ascorbicum*, ГФ–XIV. Другой способ стандартизации, примененный в последней фармакопее (ГФ–XIV), – трансформация терминологической модели за счет устранения грамматических тонкостей и облегчения эпистемического доступа; структурно модель усложняется, но семантически упрощается: каждый компонент легко идентифицируется: *Oleum Ricini* → *Ricini communis seminum oleum pingue*; *Oleum Amygdalarum*

→ *Amygdali communis seminum oleum pingue*; *Oleum jecoris (Aselli)* → *Jecoris piscium oleum pingue*.

Унификация наблюдается и в номинации лекарственного сырья: традиционно термин на латинском языке представлял модель с несогласованным определением, а термин на русском – с согласованным.

Отмечается унификация в названиях растений: устранение несистемных (народных, но входивших ранее в официальную номенклатуру в качестве альтернативных названий и преимущественное использование полного ботанического названия вместо одного из эпитетов (родового или видового) (см. табл.3):

Таблица 3

Унификация терминологических моделей в названии растительного сырья

ГФ–XI	ГФ–XIII	ГФ–XIV
GEMMAE BETULAE ПОЧКИ БЕРЕЗОВЫЕ	<i>Betulae gemmae</i> Березы почки	<i>Betulae gemmae</i> Березы почки
FLORES CALENDULAE ЦВЕТКИ НОГОТКОВ	<i>Calendulae officinalis flores</i> Ноготков лекарственных цветки	<i>Calendulae officinalis flores</i> Календулы лекарственной цветки
FLORES CHAMOMILLAE ЦВЕТКИ РОМАШКИ	<i>Chamomillae recutita flores</i> Ромашки аптечной цветки	<i>Chamomillae recutita flores</i> Ромашки аптечной цветки

6. Расширение номенклатуры лекарственных средств, в том числе за счет разнообразия терминологических моделей, усилило терминологическое варьирование. Развитию вариативности способствуют следующие факторы: расхождение грамматических моделей латинских и русских терминов; включение в фармакопею гомеопатической номенклатуры, небрежность использования в НЛС терминологии наук-доноров. В ГФ–XIV представлена лексическая, грамматическая, графическая, синтаксическая терминологическая вариативность.

Фармация в начале XXI в. переживает период бурного развития, активные общественные процессы способствуют перестройке терминологической системы, выработке нового терминологического стандарта, а также кодификации грамматически спорных терминов (см. табл.4).

Таблица 4

Кодифицированные термины в постсоветских фармакопеях и их нормативные лексико-грамматические варианты (на примере ГФ-XIV)

Русский фармакопейный термин	Латинский фармакопейный термин	Нормативный вариант латинского термина
НАРУШЕНИЕ ГРАММАТИЧЕСКОЙ НОРМЫ		
Основа существительных 3 склонения в Genetivus Singularis		
Горицвета весеннего трава	<i>Adonis vernalis herbae</i>	<i>Adonidis vernalis herba</i>
Стальника полевого корни	<i>Ononis arvensis radices</i>	<i>Ononidis arvensis radices</i>

Русский фармакопейный термин	Латинский фармакопейный термин	Нормативный вариант латинского термина
Форма Genetivus Pluralis в названии растительного сырья		
Красавки листьев настойка	Belladonnae folii tinctura	Belladonnae foliorum tinctura
Несоответствие грамматической категории рода		
Тимолола малеат, гель глазной	Timololi maleatis gel ophthalmicae	Timololi maleatis gelum ophthalmicum
Несоответствие грамматической формы числа		
Миндаля сладкого семена (мн.ч.)	Amygdali dulcis semen (Sing.)	Amygdali dulcis semina (Plur.)
Белены черной листья	Hyoscyami nigri foliae	Hyoscyami nigri folia
Несоответствие грамматической формы падежа		
Вода для гемодиализа	Aqua pro haemodialysis	Aqua pro haemodialysi
Несогласованное определение		
Толокнянки обыкновенной листья	Arctostaphylos uvae-ursi folia	Arctostaphyli uvae-ursi folia
Черемухи обыкновенной плоды	Padi avii fructus	Padi avium fructus
Ревеня дланевидного корни	Rhei palmatum radices	Rhei palmati radices
Печени рыб масло жирное	Jecoris pisces oleum pingue	Jecoris piscium oleum pingue
Согласованное определение		
Аронии черноплодной сухие плоды	Aroniae melanocarpae sicco fructus	Aroniae melanocarpae fructus sicci
Калины плоды свежие	Viburni fructus recens	Viburni fructus recentes
НАРУШЕНИЕ ЛЕКСИЧЕСКОЙ СОЧЕТАЕМОСТИ		
Родиолы розовой корневищ и корней экстракт жидкий	Rhodiolae roseae rhizomatum et radicum extractum liquidum	Rhodiolae roseae rhizomatum et radicum extractum fluidum
НАРУШЕНИЕ ОРФОГРАФИИ		
Спирт этиловый (Этанол)	Ethanolum	Aethanolum
ОШИБКА КОМПЬЮТЕРНОГО РЕДАКТИРОВАНИЯ		
Водорода пероксид, раствор для местного и наружного применения	Hydrogenii peroxidi solution ad usum localem et externum	Hydrogenii peroxidi solutio ad usum localem et externum

В номенклатура лекарственных средств постсоветских фармакопей совмещены черты советских фармакопей, признаки гармонизации с европейским фармакопейным стандартом; включены архаичные терминологические модели, при этом отмечается формирование новых для отечественного фармакопейного стандарта моделей, что позволяет охарактеризовать новый этап развития фармакопейного терминообразования как постмодернистский.

Социальные процессы влияют на трансформацию представления о знании (когнитивный компонент) и моделируют предметную сферу фармации. Результатом становится диверсификация государственного отраслевого стандарта – фармакопей. Фармакопейная терминология моделируется социально-когнитивными условиями, что представлено в модели терминологических процессов в фармакопее (рис. 2).

Рис. 2. Социоконгнитивное моделирование терминологических процессов в фармакопее

Социоконгнитивные процессы формируют изменения в структурно-семантических моделях терминов. Поскольку фармакопея отражает отраслевой стандарт, то есть инициируется институтом, при всех изменениях, происходящих в ней, доминирующими будут дивергентные процессы.

В четвертой главе «**Конвергентные процессы в фармацевтическом дискурсе: межинституциональная и институционально-личностная конвергенция**» представлен анализ терминологических процессов в инструкциях по применению лекарственных препаратов (ИПЛП) и в номенклатуре торговых названий лекарств.

В разделе 4.1 «**Факторы межинституциональной (интердискурсивной) конвергенции**» изучается когнитивная модель терминообразования в ин-

струкции по применению лекарственного препарата. Номенклатура лекарственных средств в ИПЛП развивается на пересечении нескольких профессиональных дискурсов, номинативные единицы становятся полифункциональными, происходит совмещение в одном объекте знаниевых структур нескольких предметных областей, что проявляется, с одной стороны, в информационной насыщенности названий ЛС, а с другой – в развитии внутренней синонимии для выражения частных составляющих общего концепта ЛЕКАРСТВЕННОЕ СРЕДСТВО.

В ИПЛП торговое название представлено заголовком, а концептуализированное знание о ЛП реализуется в тексте системой терминов-субститутов, репрезентирующих части концепта в определенных подсистемах общей системы фармации: химическое, или научное, название (*кальция левомефолат* – химическое название препарата ДЖЕС® ПЛЮС; *тиоктовая кислота* – препарата Берлитион® 300), международное непатентованное название (*этинилэстрадиол* – МНН препарата Силует®; *Лоперамид** – МНН препарата Диара®), код анатоμο-терапевтико-химической классификации (*J01CA04* – АТХ Флемоксин Солютаб®; *R05CA10* – АТХ препарата Доктор МОМ®), название фармакотерапевтической группы (*антидепрессант* – фармгруппа препарата Бринтелликс; *прогестаген* – препарата ЭКСЛЮТОН). Конвергенция специального знания в ИПЛП происходит между знаниевыми моделями нескольких профессиональных областей, за счет чего происходит «расслоение» номенклатурного наименования, реализуемое субститутами.

По функции в тексте ИПЛП были выявлены три модели терминовариантов, различающиеся по функции: назывная, субститутивная и эллиптическая. Назывная реализуется двумя позициями: в заголовке и тексте, субститутивная модель представлена четырьмя компонентами, используемыми для замещения названия ЛП (см. рис. 3).

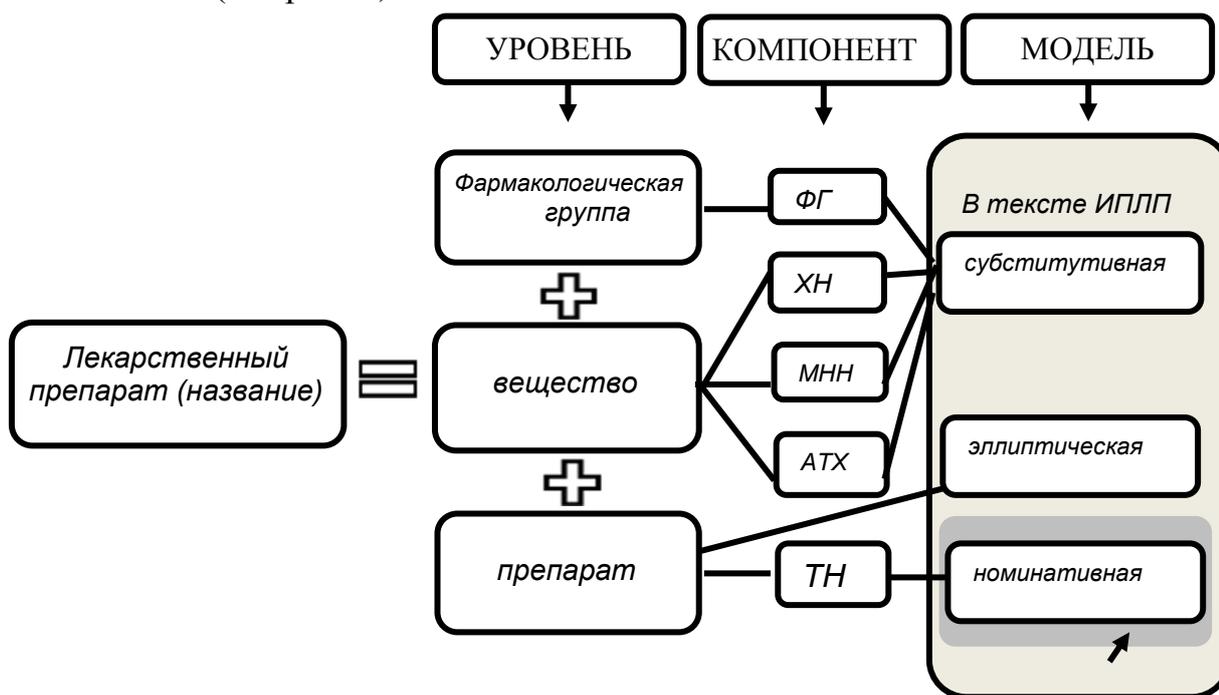

Рис. 3. Когнитивная модель терминообразования в ИПЛП

Интердискурсивный характер инструкции предполагает получение раз-ной информации об объекте, вследствие чего номенклатура лекарственных средств в тексте ИПЛП представлена целой системой терминоединиц, катего-ризирующих разные уровни концепта и организующих общую когнитивную модель лекарственного препарата, включающую 5 компонентов номинации термина (ФГ-модель, МНН-модель, АТХ-модель, ХН-модель, ТН-модель), 3 семантических уровня (фармакологическая / фармакотерапевтическая группа; основное действующее вещество; препарат), 2 позиции (в заголовке и в тексте ИПЛП) и 3 номинативные модели: назывная, субститутивная (заместительная) и эллиптическая. Социокогнитивное моделирование терминологических про-цессов в ИПЛП представлено на рисунке 4.

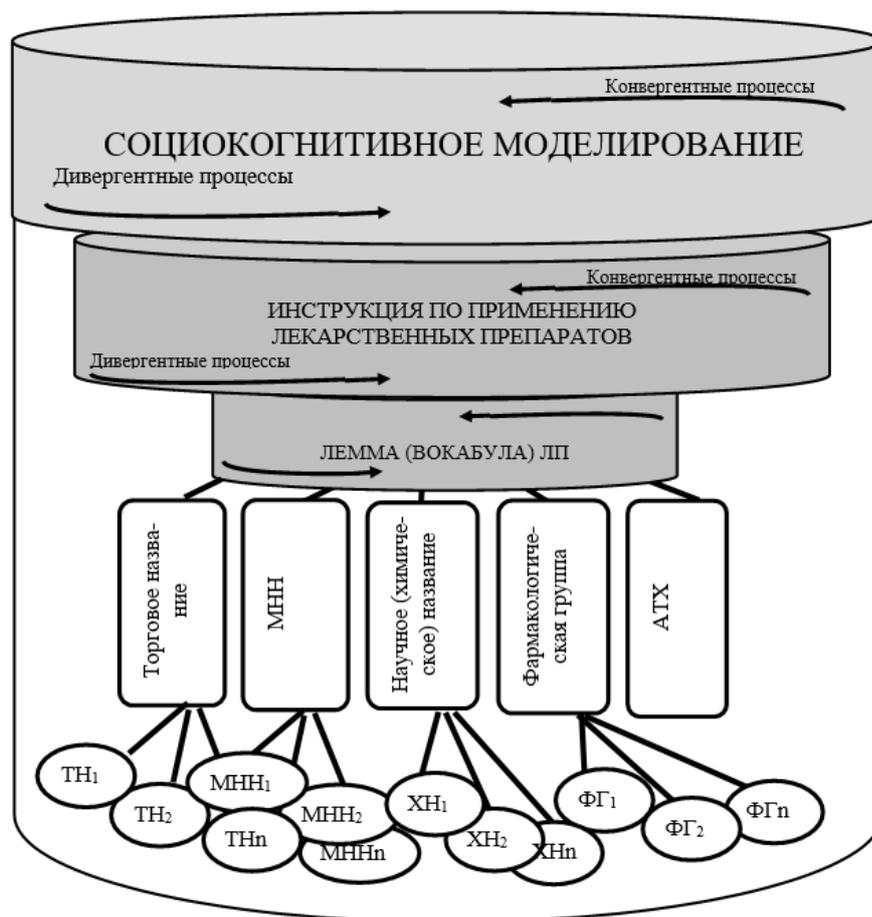

Рис. 4. Социокогнитивное моделирование терминологических процессов в торговых названиях лекарственных средств в ИПЛП

Социокогнитивное моделирование терминологических процессов позволяет вписать когнитивную модель терминообразования в ИПЛП в широкий дискурсивный контекст, выявить причины расслоения терминологии в ИПЛП, (объясняющиеся особенностями интеринституционального дискурса и конвергентных механизмов терминообразования.

Раздел 4.2 «Факторы институционально-личностной конвергенции» посвящен специфике терминообразования торговых названий лекарственных средств. Торговое название лекарственного препарата является структурным

элементом инструкции (ее заголовком, вокабулой, леммой). В терминосистеме ИПЛП ему присуща определенная концептуальная роль в интердискурсивной конвергенции (реализует часть когнитивной модели терминообразования). Также торговое название лекарственного препарата включено в терминосистему торговых названий лекарств, в которой оно реализует институционально-личностную модель профессиональной коммуникации.

Названия ЛП мотивированы, в структуре каждого названия содержится терминосистемный элемент (ТЭ), по которому препарат можно классифицировать в терминосистеме фармации. В ТЭ представлен фрагмент мотивирующей основы, содержащий самые разные сведения о ЛП: состав, фармакологическая группа, терапевтическое действие, скорость наступления эффекта, потенциальный потребитель (возрастные, гендерные характеристики – все, что способствует персонализации), а также метафорические ассоциации, связанные с действием лекарственного препарата. В качестве мотивирующих основ для включения в структуру торгового названия используется греко-латинский словообразовательный фонд (Ostelin: -os-/ ‘кость’; Cerebril – -cerebr- / ‘спинной мозг’; Цисплатин-Тева – частичный химический состав: -platin- / платина; Nilverm – от vermis / ‘червь’); лексика национальных языков (Негрустин – седативный препарат; Тыквеол, Пихтанол – препараты на основе растительного сырья; Schnupfenscreme, нем., дословно: ‘крем для назального применения’), цифровые (Пиковит 1, Диане 25, ОМНАДРЕН 250, ТРИ-РЕГОЛ® 21+7) и символные (Пиковит+, ВАГИНОРМ-С) компоненты.

Проявлением институционально-личностных тенденций в номенклатуре торговых наименований является включение в структуру названий лекарств ТЭ, репрезентирующих половозрастные и социальные характеристики (АНДРОДОЗ, ФЕМИНАЛ, Геронтовит, Прегневит, Бэбинос, Карапуз, КЛИМАКСАН, Тайленол для младенцев, Матерна, Джунгли Школьник), а также моделирующие образ потенциального потребителя (Адам, Анжелик, Силуэт, Крепыш).

Номенклатура торговых наименований лекарственных препаратов становится частью поликодовой информационной системы, и важную роль в получении информации о ЛП начинает играть графический облик представленных названий, а также цветное и иконическое оформление первичной упаковки лекарственных препаратов. Иконические изображения появляются и в ИПЛП (см. рис. 5).

Рис. 5. Иконические знаки в инструкциях по применению лекарственных препаратов (VIDAL)

Иконические знаки и цветные маркеры не являются частью структуры номенклатурных наименований, являющихся материалом исследования, но их появление на первичной упаковке лекарственных препаратов способствует об-

легчению эпистемического доступа и соответствует общей тенденции к демократизации знания.

В номенклатуре лекарственных средств в ИПЛП и в структуре самих заголовков лекарственных препаратов отмечаются тенденции к трансляции специального знания. В связи с этим можно констатировать, что доминирующим процессом терминообразования в них является конвергенция, выработка оптимального способа передачи специального знания за счет использования различных средств (слов национального языка, графических способов актуализации информации, символов, цветовых маркеров и проч.).

Модель терминообразования в номенклатуре торговых наименований лекарств представлена в рисунке 6.

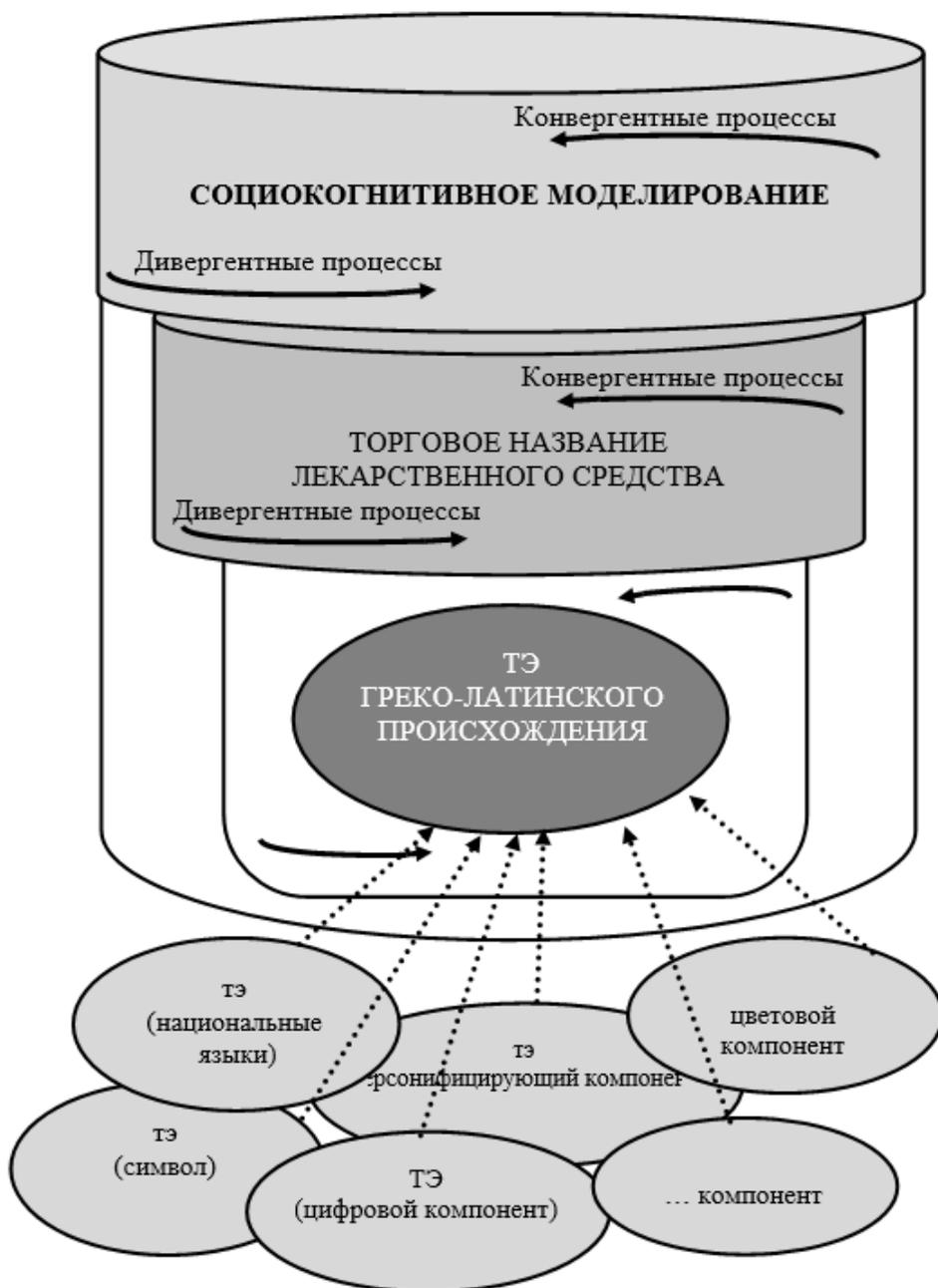

Рис. 6. Социокогнитивное моделирование терминологических процессов в торговых названиях лекарственных средств

Терминологические процессы в торговых названиях лекарственных препаратов интересны тем, что выходят за пределы институционального фармацевтического дискурса, и даже за пределы вербальной репрезентации профессионального знания.

Раздел 4.3 «Интегративная модель терминологических процессов в фармацевтическом дискурсе» посвящен описанию интегративной модели терминологических процессов современного фармацевтического дискурса.

Постнеклассическая парадигма знания – среда гибридных (пограничных) объектов, в связи с чем изучение фармацевтического дискурса представляет большой интерес. Предметная область фармации – гибридное образование, она активно использует все достижения науки, но при этом направлена на потребности общества. Профессиональная деятельность в фармации также носит гибридный характер, это и производство лекарственных препаратов (технологии, наука), и отпуск лекарств (маркетинг, реклама, сфера обслуживания).

Профессиональная деятельность регулируется профессиональным отраслевым стандартом. В исследовательской литературе высшей точкой развития термина считается его кодификация в лингвистическом словаре, однако отраслевой стандарт фиксирует реальную востребованность термина в профессиональной деятельности. Стандарт конвенционален, он отражает развитие общества и науки. Социально-когнитивное моделирование терминологических процессов выявило гибридность фармацевтического дискурса, в том числе и в отношении стандартов. В профессиональной фармацевтической деятельности активно представлена номенклатура лекарственных средств, которая, по сути, является терминосистемой фармацевтической терминологии.

Фармацевтический дискурс стандартизирован и представлен триединством стандартов фармакопеи, инструкции по применению лекарственных препаратов и торговых названий лекарственных средств, это триединство составляет суть профессионального знания: в стандарте представлено то, что востребовано в профессиональной деятельности.

Предметная область в классической и неклассической парадигме знания определялась как область профессионального (как синоним – высоконаучного) знания. Однако терминология в предметной области представлена иначе, чем терминология в научной сфере: она также носит гибридный характер, избирательна, использует только часть науки, но добавляет практическое использование. В фармацевтическом стандарте термины образуются на пересечении научной и профессиональной коммуникации, при этом каждый стандарт ориентирован на определённого адресата, и три стабильные сферы профессиональной коммуникации в деловом дискурсе – академическая, деловая и публичная – представлены стандартами фармакопеи, инструкции по применению лекарственных препаратов и торговыми названиями лекарств.

Закономерно, что фармакопейная номенклатура лекарственных средств многокомпонентна и дефинитивна, коммуникативный компонент в ней обеспечивает понимание между представителями одной специальности. Номенклатура торговых названий лекарств, напротив, ориентирована на коммуникацию людей с разным уровнем профессионального знания, когнитивный компонент в

ней позволяет передать профессиональную информацию, но средства трансляции предельно широки и максимально разнообразны (см. рис. 7).

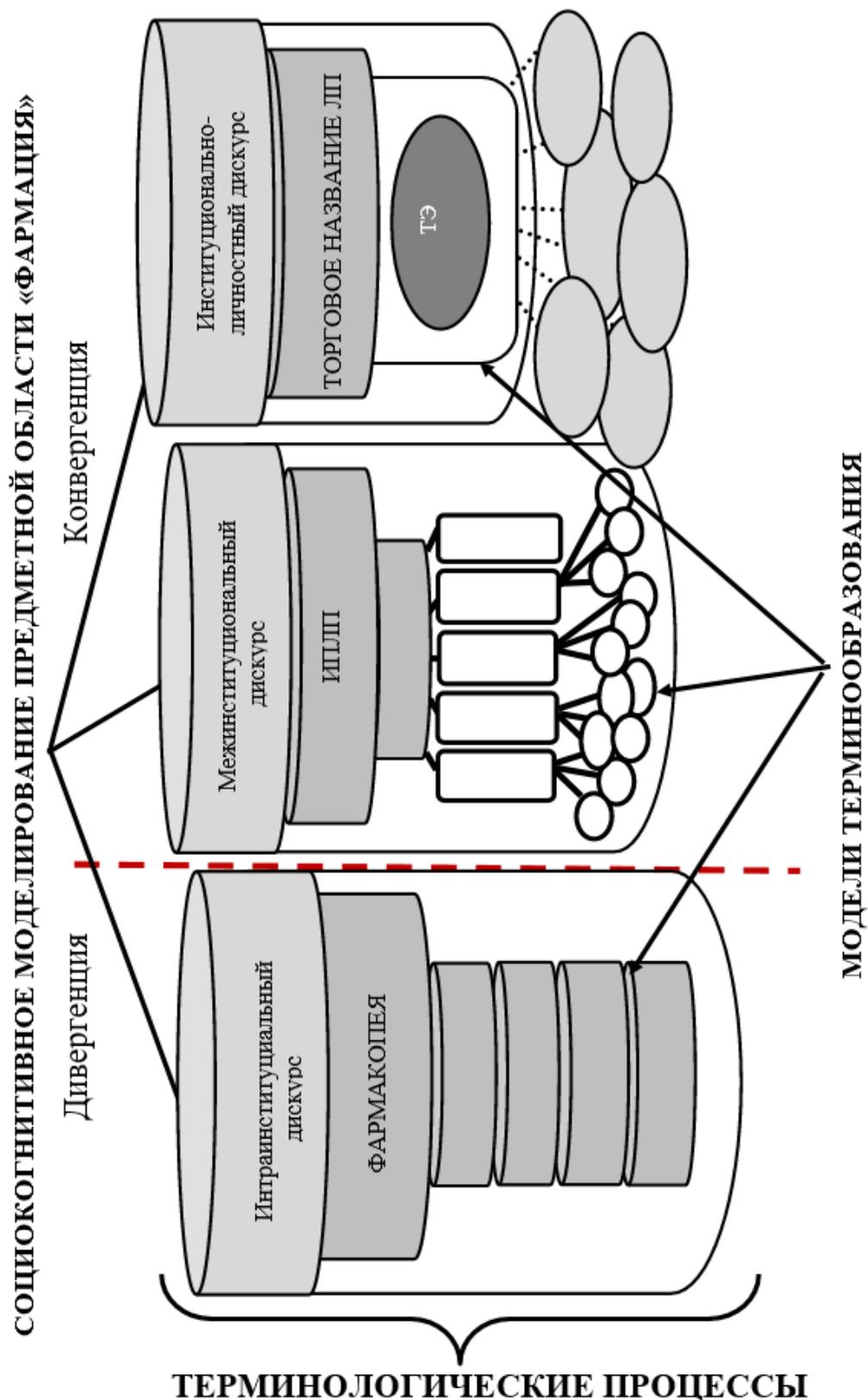

Рис. 7. Социокогнитивные модели терминологических процессов в фармацевтическом дискурсе

Профессиональный стандарт в фармацевтическом дискурсе реализуется и терминосистемой, и терминологией, и другими элементами. Внутри дискурса представлен номен, который включает и термин (когнитивный компонент) и деятельность (социальный компонент), что позволяет осуществлять социокогнитивное моделирование терминологических процессов. Фармацевтический стандарт определяет номенклатуру, номенклатура – терминологические процессы, процессы – модели терминообразования.

Социокогнитивное моделирование заключается в создании социокогнитивных моделей, отражающих динамику предметной сферы, при которой трансфер знания приводит к постоянной трансформации стандарта – его образованию и деформации. Терминологические процессы обеспечивают функционирование фармацевтической терминологии в условиях унификации, диверсификации и трансформации фармацевтического стандарта.

Моделирование терминологических процессов дает три базовых модели стандарта, связанных с типом профессиональной деятельности: интраинституциональный дискурс (фармакопея), интеринституциональный дискурс (инструкции по применению лекарственных препаратов), институционально-личностный (торговые названия лекарственных средств). Социокогнитивные модели терминологических процессов позволяют определить ведущий процесс терминообразования – дивергенцию или конвергенцию.

Социокогнитивное моделирование выявляет параметры для моделирования терминологических процессов, результатом которых является совокупность взаимодействий на каждом уровне терминообразования (морфологическом, лексическом, грамматическом). Терминологические процессы объективируют знание, то есть все, что происходит в дискурсе, в стандарте, в номенклатуре.

В **заключении** представлено теоретическое обобщение результатов исследования. Современная парадигма терминоведения характеризуется усложнением и гибридность парадигмальных параметров. Так, институциональность дискурса включает параметры институционализации и деинституционализации; терминология – терминосистему и несистемные единицы, выражающие специальное знание (терминологику, символные и поликодовые единицы); терминообразование – дивергентные и конвергентные процессы.

Отмечается, что в современном языке фармации развивается тенденция к терминологическому многообразию, где наравне с академическими (институциональными) терминологическими моделями бытуют ранее периферийные, отражающие наивное знание. Все модели востребованы современным обществом и сосуществуют в профессиональном фармацевтическом дискурсе.

Терминология формируется в институте как некая иерархическая коллекция моделей термина на разных институциональных уровнях дискурса: уровень дивергенции – формирование терминологических моделей в институциональном дискурсе; уровень конвергенции – формирование моделей в интеринституциональном дискурсе и институционально-личностном дискурсе. Эти типы коммуникации представлены и в фармацевтическом дискурсе, в связи с чем его системообразующая терминология – номенклатура лекарственных средств – представлена определенными видами текстов (документов), опосредующими

разные виды профессиональной деятельности: между специалистами внутри института фармации (фармакопея); межинституциональное взаимодействие (инструкция по применению лекарственных препаратов), распространение информации о лекарстве (торговое название лекарственного средства); и для каждого типа текстов актуальны свои терминологические процессы. Изменения, происходящие в терминологии фармации, тесно связаны с социальными процессами, развивающимися в современном мире, и теми когнитивными моделями, которые формируются вследствие этих изменений.

Исследование иллюстрируют материалы трех приложений: **Приложение 1.** «История российского фармакопейного стандарта (XV – XXI вв.)»; **Приложение 2.** «Термины в российских государственных фармакопеях XI, XIII и XIV изданий», **Приложение 3.** «Наименования лекарственных форм в нормативных документах (Приложение к приказу Министерства здравоохранения Российской Федерации от 27 июля 2016 г. N 538н)».

Основные положения диссертационного исследования отражены в публикациях.

Статьи в рецензируемых научных журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК Министерства науки и высшего образования РФ:

1. Бурдина О.Б. Национальный компонент в фармацевтическом дискурсе (на примере Российской номенклатуры лекарственных средств) // Вестник Челябинского государственного университета № 33(248) 2011. Филология. Искусствоведение. Вып. 60. С. 34–36.

2. Бурдина О.Б. Вариативность фармацевтической терминологии в текстах аннотаций лекарственных средств // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 24 (315) 2013. Филология. Искусствоведение. Вып. 82. С. 59–64.

3. Бурдина О.Б., Институциональные особенности фармацевтического дискурса и их отражение в терминологии // Историческая и социально-образовательная мысль: научный журнал. 2013. № 4 (20). С. 188–192 (в соавторстве: Мишланова С.Л.).

4. Бурдина О.Б. Семантическая трансформация термина в полидискурсивном пространстве // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). 2014. № 3. Том 2. С. 199–206 (в соавторстве: Богатикова Е.П., Исаева Е.В., Мишланова С.Л.).

5. Бурдина О.Б. Интердискурсивность как источник терминологической вариативности в фармацевтическом тексте (на примере инструкций по применению лекарственных препаратов) // Когнитивные исследования языка. 2015. № 20. С. 281–292 (в соавторстве: Мишланова С.Л.).

6. Бурдина О.Б. Особенности коммуникации медицинского и фармацевтического знания // Когнитивные исследования языка. 2016. № 25. С. 105–111. DOI: 10.20916/2071-9639-2016-25-105-111 (в соавторстве: Мишланова С.Л.).

7. Бурдина О.Б. Антропоцентрический аспект перевода: к вопросу о переводческой компетенции // Когнитивные исследования языка. 2016. № 27. С.

694–701. DOI: 10.20916/2071-9639-2016-27-694-701 (в соавторстве: Алексеева Л.М., Мишланова С.Л.).

8. Бурдина О.Б. Модификация профессиональной коммуникации как генератор полидискурсивности // Когнитивные исследования языка. 2016. № 26. С. 514–517.

9. Бурдина О.Б. Роль социального института в процессе формирования профессиональных компетенций и речевого поведения специалиста // Когнитивные исследования языка. 2017. № 29. С. 555–561.

10. Бурдина О.Б. Когнитивные аспекты профессионального юмора // Когнитивные исследования языка. 2018. № 34. С. 684–688.

11. Бурдина О.Б., Профессиональный имидж медицинских и фармацевтических работников в медиатекстах // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2018. № 2 (19). С. 50–53 (в соавторстве: Мишланова С.Л.).

12. Бурдина О.Б. Особенности номинации антипаразитарных лекарственных препаратов // Современные исследования социальных проблем. 2018. Т. 10. № 1–3. С. 42–48 (в соавторстве: Ганькова К.Л.).

13. Бурдина О.Б. Когнитивные основы моделирования терминологии в профессиональном дискурсе // Когнитивные исследования языка. Язык и мышление в эпоху глобальных перемен. Москва – Тамбов – Нижний Новгород. 2021. Выпуск № 3 (46). С. 841–844.

14. Бурдина О.Б. Особенности номинации лекарственных форм в России: развитие термина // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2021. Т. 13, вып. 1. С. 5–14. DOI: 10.17072/2073-6681-2021-1-5-14 (в соавторстве: Олехнович О.Г.).

15. Бурдина О.Б. Названия противоопухолевых препаратов: тенденции номинации и признаки мотивации // Современные исследования социальных проблем. Красноярск, 2021. Том 13, № 1–2. С. 195–204. DOI: 10.12731/2077-1770-2021-13-1-2-205-212 (в соавторстве: Попова Е.А.).

16. Бурдина О.Б. Лингвистические маркеры кризиса институциональности (на примере номинативных процессов в фармации) // Когнитивные исследования языка. № 2 (49): Когнитивная лингвистика и межкультурная коммуникация. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2022. С. 382–387.

17. Бурдина О.Б. Социокогнитивный контекст развития фармакопейной терминологии // Когнитивные исследования языка. Вып. № 4 (55): Когнитивная лингвистика в контексте современной науки. Челябинск: Южно-Уральский государственный университет, 2023. С. 189–193.

Статьи, опубликованные в наукометрических базах Web of Science:

18. Burdina O., Trandiscursive Term Transformation: The Evidence from Cognitive Discursive Research of the Term ‘Virus’ // Current Approaches to Metaphor Analysis in Discourse. Series: Applications of Cognitive Linguistics [ACL], 39. Edited by: Ignasi Navarro I Ferrando. De Gruyter Mouton, 2019. 380 p. P. 79–110. DOI: <https://doi.org/10.1515/9783110629460> (в соавторстве: Isaeva E.).

Монографии, учебные пособия:

19. Бурдина О.Б. Терминология фармации: формирование и развитие фармакопейного стандарта. Пермь: ФГБОУ ВО ПГФА Минздрава России, 2022. 131 с.

20. Бурдина О.Б. Моделирование фармацевтической терминологии: трансфер знания. Пермь, Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2022. 202 с. (в соавторстве: Мишланова С.Л.).

21. Бурдина О.Б. Восприятие анатомических терминов студентами медицинских и немедицинских специальностей // Диалог с античностью в междисциплинарном контексте: коллективная монография. / Отв. ред. Т.А. Шарыпина, М.К. Меньщикова. Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского государственного университета, 2023. 412 с. (в соавторстве: Мишланова С.Л.).

22. Бурдина О.Б. Лекционно-справочный материал по курсу «Латинский язык и основы фармацевтической терминологии»: учебное пособие. Пермь, Перм. гос. фарм. академия 2008. 199 с. (в соавторстве: Лазарева М.Н., Рябова А.Н.).

23. Бурдина О.Б. Тестовые задания по курсу «Латинский язык»: учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности «Фармация» (УМО по медицинскому и фармацевтическому образованию № 17-29/204 от 04.05.2011). Пермь: ПГФА, 2011. 131 с. (в соавторстве: Лазарева М.Н., Силантьева М.С., Филимонова Г.В.).

24. Бурдина О.Б. Рабочая тетрадь по дисциплине «Латинский язык и основы фармацевтической терминологии» Пермь, Перм. гос. фарм. академия 2012. 111 с. (в соавторстве: Лазарева М.Н., Филимонова Г.В.).

25. Бурдина О.Б. Учебно-методическое пособие по латинскому языку для самостоятельной работы студентов факультета заочного обучения (специальность Фармация). Пермь: ГБОУ ВПО ПГФА, 2016. 57 с. (в соавторстве: Рябова А.Н., Филимонова Г.В.).

26. Бурдина О.Б. Рабочая тетрадь по дисциплине «Коммуникативные аспекты культуры речи в профессиональной деятельности провизора (для студентов, обучающихся по специальности «Фармация»)). Перм. гос. фарм. академия, 2017. 160 с. (в соавторстве: Лазарева М.Н., Пузикова З.Г., Силантьева М.С.).

27. Бурдина О.Б. Латинский язык и терминология фармации: практикум по выполнению типовых тестовых заданий. Пермь: ФГБОУ ВО ПГФА, 2020. 243 с. (в соавторстве: Лазарева М.Н., Силантьева М.С., Филимонова Г.В.).

28. Бурдина О.Б. Лексико-грамматический практикум по русскому языку как иностранному для студентов специальности «Фармация». Пермь: ПГФА, 2021. 43 с. (в соавторстве: Лазарева М.Н.).

29. Бурдина О.Б. Рабочая тетрадь к практическим занятиям по дисциплине «Латинский язык» для студентов ФПИГ, обучающихся по специальности «Фармация». Пермь: ФГБОУ ВО ПГФА, 2023. 136 с. (в соавторстве: Лазарева М.Н.).

Статьи, опубликованные в других изданиях:

30. Бурдина О.Б. Использование национально компонента в названиях лекарственных средств // VI Міжнародні Севастопольські Кирило-Мефодіївські читання: збірник наукових праць. Севастополь: Гит пак», 2012. С. 358–366.

31. Бурдина О.Б. Употребление терминологических элементов, обозначающих специальное медицинское знание, в названиях лекарств // Лингвистические чтения – 2012. Цикл 8. Матер. междунар. науч.-практич. конф. Пермь, 2012. С. 78–84.

32. Бурдина О.Б. Перевод как источник терминологической вариативности в фармацевтическом дискурсе // Индустрия перевода: материалы V Международной научной конференции (Пермь, 3-5 июня 2013). Пермь: Изд-во ПНИПУ, 2013. С. 151–156 (в соавторстве: Мишланова С.Л.).

33. Бурдина О.Б. Принципы коммуникации в фармацевтическом дискурсе и их отражение в терминологии // Лингвистические чтения – 2013. Цикл 9. Матер. междунар. науч.-практич. конф. Пермь, 2013. С. 151–156 (в соавторстве: Мишланова С.Л.).

34. Бурдина О.Б. Функционирование фармацевтических терминов в текстах аннотаций лекарственных средств // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики: Материалы ежегодной научной конференции 1-2.02.2013. Екатеринбург, 2013. Часть I. С. 228–234.

35. Burdina O. On The Term Variation in Pharmaceutical Discourse // Languages for Special Purposes in a Multilingual, Transcultural World: Book of Abstracts. Vienna, 8–10 July, 2013. С. 20.

36. Burdina O. Virus as Metaphor: Specifics of Term Derivation in Different Types of Discourse // Когнитивное моделирование / The Cognitive Modeling / CML-2013, Ростов-на-Дону. С.176–180 (в соавторстве: Bogaticova E., Isaeva E., Mischlanova S.).

37. Бурдина О.Б. Вариативность репрезентации знаний в дискурсе смешанного типа (на примере фармацевтического дискурса) // VI международная конференция по когнитивной науке: Тезисы докладов. Калининград: Балтийский федеральный университет им. И. Канта, 2014. С. 180–181 (в соавторстве: Мишланова С.Л.).

38. Бурдина О.Б. Особенности терминологического моделирования в дискурсе смешанного типа (на материале номинаций лекарственных препаратов) Терминология и знание // Материалы IV международного симпозиума (Москва, 6-8 июня 2014 г.) / Отв. ред. С.Д. Шелов. М.: Изд-во «Вест-Консалтинг», 2014. С. 54-65 (в соавторстве: Мишланова С.Л.).

39. Бурдина О.Б. Торговые названия лекарственных препаратов как репрезентация особенностей национального менталитета // Лингвистика XXI века: сб. науч. ст. к 65-летию юбилею проф. В.А. Масловой. М.: ФЛИНТА: Наука, 2014. С. 845–851.

40. Бурдина О.Б. Экстралингвистические предпосылки развития вариативности фармацевтической терминологии (на примере названий фармакологических групп) // Евразийский вестник гуманитарных исследований. 2014. № 1 (1). С. 36–41.

41. Бурдина О.Б. Лексическая эквивалентность специального текста (на примере российских и американских инструкций по применению лекарственных препаратов) // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. 2015. № 2. С. 56–61.

42. Бурдина О.Б. Медицинский и фармацевтический дискурсы: взаимодействие, конкуренция, терминологическая вариативность // *Dyskurs: aspekty lingwistyczne, semiotyczne i komunikacyjne*. Olsztyn, 2015. С. 249–263.

43. Бурдина О.Б. Моделирование профессионального знания в фармацевтическом дискурсе (на примере вариативности терминологических единиц) // Многомерные миры языка: избранные труды международной научной конференции. Российский университет дружбы народов. 2015. С. 196–215.

44. Burdina O. Modeling of Pharmaceutial Term Variation // *Multilingualism in Specialized Communication: Challenges and Opportunities in the Digital Age. Book of Abstracts. 8-10 July. Centre for Translation Studies University of Vienna, Austria. 2015. P. 79.*

45. Бурдина О.Б. Гендерные маркеры в фармацевтическом тексте (на примере инструкций по применению лекарственных препаратов) // *Иностранные языки в контексте культуры / Отв. ред. н. в. Шутемова; Перм. гос. нац. иссл. ун-т. Пермь, 2016. С. 25-31.*

46. Бурдина О.Б. Метафорическая производность номинаций лекарств: из «мира лекарств» в «мир людей» // *Metaphor as Means of Knowledge Communication. International Symposium: book of abstracts. Perm, 2016. С. 134-135 (В соавторстве: Лазарева М.Н.).*

47. Бурдина О.Б. Оптимизация профессиональной коммуникации за счет автоматизированной идентификации терминов // *Седьмая международная конференция по когнитивной науке. Тезисы докладов. Ответственные редакторы: Ю.И. Александров, К.В. Анохин. 2016. С. 180–181 (В соавторстве: Исаева Е.В.).*

48. Бурдина О.Б. Терминологическая компетенция как основа знания, познания и профессиональной коммуникации // В сборнике: *Методические и лингвистические аспекты греко-латинской медицинской терминологии. Материалы Всероссийской научно-учебно-методической конференции [Электронное издание]. Главный редактор С.Ф. Багненко. 2016. С. 7–12 (в соавторстве: Алексеева Л.М., Мишланова С.Л.).*

49. Burdina O.V. The "Kids" Metaphor in the Names of Pharmacy Products // *Metaphor as Means of Knowledge Communication. International Symposium: book of abstracts. Perm, 2016. С 21–22.*

50. Бурдина О.Б. Восприятие иконического знака в фармацевтическом тексте // *Значение как феномен актуального языкового сознания носителя языка. Тезисы III Всероссийской научной конференции. Научный редактор А.В. Рудакова. 2017. С. 10–13.*

51. Бурдина О.Б. Параметры моделирования фармацевтического термина // *Методологические основы исследования когниции и коммуникации в современной лингвистике. Сборник научных трудов в честь доктора филологических*

наук, профессора Ларисы Александровны Манерко. Москва, 2017. С. 71–81 (в соавторстве: Мишланова С.Л.).

52. Бурдина О.Б. Философия профессии: динамика представления о фармацевтическом работнике в России (от образа аптекаря в русской литературе к образу провизора в медиатекстах) // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2016. Т. 5. № 6А. С. 124–132 (в соавторстве: Мишланова С.Л., Жданова С.Ю.).

53. Бурдина О.Б. Элементы графического интерфейса в инструкциях по применению лекарственных препаратов как способ отражения профессиональной информации // Вестник Пермской государственной фармацевтической академии. 2017. № 19. С. 351–353 (в соавторстве: Тюрикова А.С.).

54. Burdina O. Modeling of the Terminological Competens // Challenge for LSP Research. Book of Abstracts. Bergen, Norway, 28–30.07.2017. P. 120 (в соавторстве: Alexeeva L., Mischlanova S.).

55. Бурдина О.Б. Невербальные средства трансляции специального знания в медицинском и фармацевтическом дискурсе // Язык медицины. Межвузовский сборник научных трудов. Самарский государственный медицинский университет. Самара, 2018. С. 142–147.

56. Бурдина О.Б. Методические приемы формирования терминологической компетенции в курсе РКИ фармацевтического вуза // Русский язык и литература в контексте глобализации. Материалы VI Международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию МАПРЯЛ. 2019. С. 117–122 (в соавторстве: Лазарева М.Н.)

57. Бурдина О.Б. Проблемы обучения фармацевтической терминологии и рецептуре в условиях изменения профессиональных и образовательных стандартов // Преподавание классических языков в эпоху глобальной информатизации: сб. статей / под ред. Н.Г. Николаевой, А.В. Ермошина, О.С. Пайминой; сост. И.А. Рассохина. Казань: ФГБОУ ВО Казанский ГМУ Минздрава России, 2019. С. 279–287 (в соавторстве: Лазарева М.Н.).

58. Бурдина О.Б. Социокультурные причины вариативности терминологии в профессиональном дискурсе (на примере обозначения посетителя аптеки) // Евразийский гуманитарный журнал. Пермь: ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», 2021. № 4. С. 11–22.

59. Бурдина О.Б. Моделирование эпистемического доступа как тенденция развития «общества знаний» (на примере современной номенклатуры лекарственных средств) // Значение как феномен актуального языкового сознания носителя языка: сборник научных статей / Науч. ред. А. В. Рудакова. Воронеж: Научная книга, 2022. Вып. 8. С. 15–22.

60. Бурдина О.Б. Динамика терминообразования в Российском фармацевтическом стандарте (на материале текстов отечественных фармакопей рубежа XX–XXI веков) // Лингвистика и образование, 2023. Том 3, № 4 (12). С. 70–79. DOI: <https://doi.org/10.29039/2712-9519-2023-4-70-79> (в соавторстве: Мишланова С.Л.).